

ISSN 0130-2671

Петр Первый и госприемка (стр. 3)

Инструкция: как изваять деньги? (стр. 6)

Свастика в конверте (стр. 10)

34 - 88

ДЕКАБРЬ

Коллаж
А. МЕРИНОВА и
В. ХАХАНОВА.

Сапожки нравятся? А мебель?
Желающие приобрести все это великолепие приглашаются на стр. 2.

ТОМ, ГДЕ РАЗБИВАЮТСЯ СЕРДЦА

Все. Хватит. Не надо более грустных фельетонов о нехватке сапог и калош. Не верю публицистам, надрывающим душу читателям фактами о бесследном исчезновении с торговых прилавков дешевых и красивых пальто, курток, платьев, пиджаков, шапок, шарфиков и перчаток.

Оказывается, все есть! Это следует из новенького каталога товаров народного потребления «Вестник», выпущенного в этом году всесоюзным объединением «Союзторгреклама» и торгово-промышленной палатой Москвы — весьма компетентными и вполне заслуживающими доверия ведомствами.

Я держу в руках это полиграфическое чудо, с обложки которого мне улыбаются две восхитительные манекенщицы. Вопреки злопыхательской прессе они волокут вдоль проспекта Калинина огромные фирменные пакеты, набитые самыми дефицитными товарами. А на первой же странице авторы гарантируют: «Перед вами каталог товаров народного потребления, предлагаемых магазинами страны».

Листаю дальше... Господи! Сколько же у нас на прилавках, оказывается, лежит чудных товаров! Что это за премиленький костюмчик? Корректный силуэт, точеные контуры, сдержанная, но не старушечья расцветка... Именно такой я тщетно ищу на прилавках магазинов пять лет! Я хватаю ручку, блокнот и, чтобы не забыть, записываю: «Изготовитель МПШО «Женская мода», цена 28 р. 50 к.». Даром! Таких цен и вовсе отроду не видела.

От вида вязаных детских костюмчиков Дмитровского производственного трикотажно-перчаточного объединения у меня поет душа. Какая прелесть! Всего за десятку. Куртки мужские промышленно-торгового швейного объединения «Большевичка» сведут с ума не только меня, но и самого Кардена. Но едва я пометила в блокноте эту покупку, как взгляд упал на счастливо улыбающуюся обладательницу женского демисезонного пальто М-17 московского промышленно-торгового швейного объединения «Салют». Неужели не из-под прилавка? А при виде модельных дамских туфель № 11 фабрики «Парижская коммуна» я решительно встала и вышвырнула в мусоропровод роскошный, но для нас абсолютно бесполезный каталог западногерманских товаров народного потребления «Накерман».

И мы не лыком шиты. Больше я не буду развлекать подруг бесполезным созерцанием «их» товаров, я разверну каталог наших, вполне доступных.

— Почему,— воскликнут гости, еще не купившие «Вестник», и с завистью посмотрят на мою семью, словно сошедшую с глянцевых страниц каталога,— почему вы не одевались так хорошо раньше?

— А я и не подозревала о наличии этих товаров в наших магазинах,— отвечу я.— О них мне поведал каталог.

Но тут царапает мечту тревога: а впрямь, отчего вчера я всего этого на прилавках не видела? И сегодня утром тоже? Может быть, оттого, что не пробилась к витринам, застряв в толпе, штурмующей магазин? Или не выстояла до конца в очереди? А вдруг солидные авторы, мягко говоря... Но тут меня осенило!

Ах, моя покупательская серость и усредненность! Это она во всем виновата! Как я могла забыть, что на последней странице отвергнутого «Накермана» были указаны адреса торговых представительств фирм, через которые можно приобрести понравившуюся вещь. Долой очередь! Долистав «Вестник» до конца, я тоже закажу подарки моей семье в торговых представительствах МПШО «Женская мода» и фабрики «Парижская коммуна».

Список растет. Боже, оказывается, мне нужно ВСЕ, что предлагает каталог! Я хочу иметь славные гжельские игрушки художника Т. Денисова (25 р. за штуку), магнитофон «Томь-309 стерео» (690 р.), электросоковыжималку-шинковку СВП-2У4 (25 р.), сервиз для кофе «Дуэт» (23 р. 50 к.) и набор мебели ОЛЬХОВКА-ДЕКОР-3 (даже если придется влезть в несусветные долги).

Вот и последняя заветная страничка. Но что это? Читаю:

> **УВАЖАЕМЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ!**
>
> **Если Вы воспользовались нашей информацией, советом, определили, какую вещь следует приобрести, то можно считать, что каталог выполнил свою роль.**

И все?! А где же адреса и телефоны представительств? Их, увы, в каталоге нет. Как, впрочем, и товаров на прилавках.

Неужели об этом не знали уважаемые авторы и издатели? По магазинам они не ходят, что ли? Иначе как мог появиться перед изумленным покупателем этот нарядный, но, увы, бесполезный каталог?

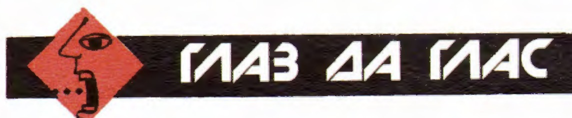
...Я не жалею о выброшенном «Накермане», его место занял «Вестник».

И. СКОРОБОГАТОВА

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

Сегодня, когда позади осталась «пятилетка качества», мечта о высоком качестве продукции все еще впереди. Заклятый враг качества — монополизм производителя. Проще говоря: «Берите то, что дают, а то и этого не будет». Насыщение рынка товарами, полный хозрасчет кардинально решат проблемы качества товаров, от зубных щеток и канцелярских кнопок до блюмингов и комбайнов.

Пока же один из наиболее эффективных способов борьбы за качество — госприемка продукции. Конечно, госприемка не спасение, а скорее мера вынужденная, тем не менее ее введение обнажило многие болевые точки нашей экономики, промышленности, организации производства. Крокодил уже неоднократно касался своими не всегда нежными вилами этих болевых точек, но читательская почта по-прежнему свидетельствует, что многим хозяйственникам вневедомственный контроль оказался не по нутру. Об этом фельетон

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТАК ОБЪЯСНИЛА АДМИНИСТРАЦИЯ ЗАВОДА СВОЮ РАСПРАВУ НАД РУКОВОДИТЕЛЕМ ГОСПРИЕМКИ

СЕМЕРО СМЕЛЫХ

«Приказываю оружейной канцелярии из Петербурга переехать в Тулу и денно и нощно блюсти исправность ружей. Пусть дьяки и подьячие смотрят, как альдермалы клейма ставят, буде сомнение возьмет, самим проверять и осмотром и стрельбою...»

Указ Петра I января 1723 года.

Конечно, сосновая доска не ружье. И трехстворчатый шкаф отличается от артиллерийского снаряда. А стопку древесностружечных плит (ДСП) даже не военный человек отличит от орудийного лафета. Но с точки зрения Госстандарта все едино: ружье ли, доска, шкаф или валенок, ракета или ДСП. Потому что на каждое изделие, произведенное на отечественных заводах и фабриках, имеются ГОСТы, ОСТы или по крайней мере ТУ (технические условия).

По указанию свыше на Советском лесопильно-деревообрабатывающем комбинате (переименованном в Завод лесопиления и плит ПО «Советсклес») был создан вневедомственный орган — госприемка из 7 человек. Руководителем госприемки был назначен Б. Севастьянов.

Собственно говоря, ничего выдающегося в самом факте создания госприемки в ПО «Советсклес» не просматривалось, учитывая тысячи таких подразделений на необъятных просторах нашей страны. Но... на весь Ханты-Мансийский автономный округ представители госприемки обозначились в одном-единственном поселке Советский, в производственном объединении «Советсклес». А это уже совсем другой коленкор, то есть другие доски, мебель и плита. Иные, выражаясь казенно, пиломатериалы. У всех свой брат пилит и строгает и свой же контролер ОТК принимает. А в Советском — дьяк Севастьянов да шесть подьячих, назначенных по именному указу. Вроде бы свои, в том смысле что местные, не из столиц, однако с полномочиями московскими.

Это, так сказать, увертюра к таежной опере. А движущей пружиной драматического действия стала, как водится, особа женского пола. Из-за нее, белой, легкой и звонкой, группа Севастьянова, семеро смелых, вступила в неравный поединок с директором завода И. Моховым, с генеральным директором ПО «Советсклес» Н. Заниным и другими официальными лицами. Поэтому вторую главу нашего повествования так и назовем

КРАСАВИЦА «ЧЕРНОМОРОЧКА»

«Повелеваю хозяина Тульской фабрики Корнилу Белоглазова бить кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он подлец осмелился войску Государеву продавать негодные пищали и фузеи...»

О чем свидетельствует вторая цитата из все того же январского Указа Петра I? О невозможности использовать исторический опыт борьбы с бракоделами. Во-первых, кнутов не напасешься, а во-вторых, почти все монастыри позакрывали. Опять же в споре «бить или не бить?» победили гуманисты. Телесные наказания сочли неэффективными и заменили их госприемкой. Работники же предприятий, где ввели госприемку, стали обращаться к директивным органам со словами «помилосердствуйте!».

Начало было розовым и многообещающим. А потом... Впрочем, послушаем, что говорят представители госприемки из группы Севастьянова.

Г. А. МИКОВА. «Мы начали приемку в сентябре 86-го года. Три месяца она велась факультативно. Так сказать, в тренировочном режиме».

Т. С. ВОСКОБОЙНИКОВА. «А потом, с января 87-го, начали чувствовать активное сопротивление, поползли слухи, что, мол, распустят госприемку. Начальник комплекса лесопиления заявил открыто: «Мне второе ОТК не нужно». А службу ОТК стали попрекать, что они пляшут под нашу дудку...»

Р. К. ИЛЬИНА. «В чем причина подобных перемен, легко догадаться: хочется жить спокойно, привыкли к «валу». Раньше ОТК просто давили: «Гоните к чертовой матери ОТК и технологов». И гнали, и заставляли контролеров закрывать глаза. Руководители здесь выросли на «вале», все награды получили за «вал». Как же им перестраиваться? Вот и пошли разговоры: «Пережили пятилетку качества и госприемку переживем»...

В. Г. КРАСНОВ. «И в министерстве та же песня: «Что вы лезете со своими ГОСТами, если потребитель продукцию берет?! Даже соцстраны такую доску принимают».

Р. К. ИЛЬИНА. «Осенью 87-го началось давление на нашего руководителя Севастьянова. Стали без конца заслушивать на бюро, заставлять отчитываться на собраниях, обвинять в непартийном поведении, в непонимании интересов родного предприятия...»

Т. С. ВОСКОБОЙНИКОВА. «Вся направленность не на то, чтоб усовершенствовать технологию, условия труда, внедрить механизацию и приборы, а чтобы протолкнуть брак. Любой ценой. Пропал контакт с рабочими. Глядя на руководителей, они стали не просто пререкаться, а наглеть: «Будете принимать, как нам удобно, а не как ваши ГОСТы требуют...»

Замечу, кстати, что правомерность действий местной госприемки положительно оценил представитель Госстандарта СССР А. Левковский, направленный со мной в эту командировку. Он же дал весьма низкую оценку состоянию культуры производства, технологическим службам. Это я к тому, чтобы избежать упреков в журналистских эмоциях. Хотя поводов для эмоций хватало. К примеру, перед нашим приездом в Советский итээровцев выгнали на субботник по переборке брака, допущенного рабочими. Их ворчание и неудовольствие понятно: переборкой занимались работники ОТК и производственного отдела. То есть те самые специалисты, кому надлежит печься о качестве продукции.

Прошу прощения у читателя. Обещал рассказать о драме, разыгравшейся из-за красавицы «Черноморочки», а вместо этого какие-то скучные материи. Но ведь «Черноморочка», хоть красива и бела, это всего-навсего... хорошо обработанная доска, предназначенная для отправки в черноморский порт Новороссийск, а оттуда — придирчивым капиталистам. Этой доске в Советском особенно не везло. Никак не укладывалась она в ГОСТ 9302-83Э п. 2.3 из-за нарушения технологии сушки и хранения.

Короче говоря, с красавицей не церемонились: сушили кое-как, отправляя влажной к южному солнцу. Как джентльмен и руководитель госприемки, Севастьянов предупреждал (письменно) и просто директора завода, и генерального, что вынужден будет остановить приемку «Черноморочки», если не будет внесено изменение в ГОСТ. Предупредил в октябре 87-го, потом в декабре, а 16 февраля грянуло

ХОЛОДНОЕ ВЕТО 88-ГО ГОДА

«Старшину альдермала Фрола Фукса бить кнутом и сослать в Азов, пусть не ставит клейма на плохие ружья...»

Не стал дожидаться Севастьянов царевых указов, а данной ему властью взял да и остановил приемку белой доски. Наложил, так сказать, вето.

Ну, скажите, кому понравится вето? И кто такой Севастьянов? Ясное дело, не великая держава! И дать ему окорот — пара пустяков. И дали.

Прежде всего выпуск и отгрузку «Черноморочки» продолжали. Отправили в ссылку, то бишь перевели на другую работу непокорного начальника ОТК, выполнявшего предписания госприемки. Кстати, начальником ОТК была в то время Н. Севастьянова, жена Бориса Алексеевича, назначенная на эту должность как высококлассный специалист всего месяц назад. Таким образом, был произведен удар, именуемый в бильярде дуплетом: избавились от принципиального работника и бабахнули по семье строптивого руководителя госприемки.

Дальше — больше. Блокировали банк и районную прокуратуру. То есть просто попросили считать, что такой организации, как госприемка с полномочиями юридического лица, не существует. Хотя бы на время. Срочно создали парткомиссию по выяснению и уточнению вредительской деятельности Севастьянова и его сотрудников... А через неделю уехали в Москву с документами на изменение злополучного ГОСТа.

Нам с представителем Госстандарта А. Левковским посчастливилось присутствовать на заключительном акте расправы. Им стало партийное собрание завода лесопиления и плит. Странное это было собрание. Оказывается, комиссия из пяти коммунистов проверяла выполнение решения парткома ПО «Советсклес», на котором, в свою очередь, стоял вопрос «О ходе выполнения постановления парткома от 21 ноября 1987 года». Чему же было посвящено исходное заседание? «Роли госприемки в повышении качества продукции».

И вот что самое примечательное. Как на упомянутых заседаниях парткома, так и на текущем собрании главным ответчиком за качество продукции были... нет, не директор, не главный инженер, не технологи и начальники цехов, не мастера. К ответу призывали... госприемщика Севастьянова: он не повышает, он не улучшает.

Электрик нижнего склада Виктор Чеботников сказал на собрании: «Чего навалились на Севастьянова? Он один кругом виноват? А другие? Освещение сделали? Нет. Дороги? Нет их. О качестве инструментов каждый год говорим. Предлагаю наказать директора, начальника производства, энергетика, транспортников».

...На голосование был поставлен лишь вопрос о выговоре Севастьянову. Из 52 коммунистов 22 голосовали за, 8 — против. Итог подвел председательствующий: «Решено объявить выговор коммунисту Севастьянову...»

Конечно, у тайги по сравнению с большим городом есть свои преимущества — сосны, чистый воздух, рыбные реки, охотничьи угодья. И еще таежники всегда отличались обостренным чувством справедливости, уважались сила и ум. Ныне, как следует из рассказанной истории, справедливости и ума в таежной жизни не требуется. «Закон — тайга» ориентируется только на силу власти и положения. Так, может, в порядке опыта передать в поселок Советский упоминавшийся Указ Петра: «Новому хозяину ружейной фабрики Демидову повелеваю построить дьякам и подьячим избы не хуже хозяйской. Буде хуже, пусть Демидов не обижается. Повелеваю живота лишить».

Тюменская область.

Крокодил поздравляет своего дорогого юбиляра!

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Открытое письмо Кондрату Убилаве

Впервые пишу для журнала «Крокодил». По правде говоря, волнуюсь, хотя являюсь автором нескольких книг. Но то были книги о войне. Впрочем, и «Крокодил» воюет. Да еще с каким противником — бюрократами, бракоделами, подхалимами — со всеми, кто стеной стал на пути перестройки. Война с ними идет не на жизнь, а на смерть. И в ней участвует мой фронтовой друг Кондрат Убилава. Разумеется, на стороне «Крокодила».

Знаю, он не любит, когда его хвалят, обычно вышучивает и любителей говорить дифирамбы, и себя самого. Но сегодня случай особенный, дорогой Кондрат. Сегодня тебе стукнуло 70. Юношеский возраст, если сравнить с твоим дедушкой Дзокией Убилавой. Ведь он, если мне не изменяет память, прожил 132 года!

Помню, Кондрат, твои рассказы о деде. В старом доме, в абхазском местечке Гали, за обеденным столом обычно собиралось 15 человек. Среди них был и будущий фельетонист «Крокодила». Ждали деда. Он садился — и все усаживались. И после этого начиналась трапеза. Как не хватает нам сегодня такого вот уважения к старым и мудрым людям!

И семейный подряд, о котором сегодня так много говорим и пишем и который с таким трудом внедряется, оказывается, давным-давно существовал в твоем доме, Кондрат. Работали все — дед, бабушка, отец и дети: пасли коров, лошадей, коз, баранов, выращивали виноград, чай, мандарины и разные фрукты. Работали с утра и до позднего вечера. Вот когда ты, Кондрат, не только познал, каким трудом добывается хлеб насущный, но и научился распознавать тех, кто стремится урвать с чужого стола. Их всегда хватало, любителей поживиться за счет других. У тебя, Кондрат, на них отменное чутье. Бьешь прямой наводкой!

Я знаю, где все началось — на войне. Знаю, потому что воевал вместе с тобой, лейтенантом Убилавой, веселым и боевым связистом. Твой фронтовой путь пролег от Краснодара до Берлина: шел пешком, плыл через реки, летал на десантных самолетах. И всегда у тебя наизготове были шутки.

Кто воевал, тот знает, как ценится на фронте веселый человек. Рядом с таким воевать куда легче. Не об этом ли, Кондрат, твоя книга «Фронтовая улыбка», что вышла в «Библиотеке Крокодила»? На ее обложке нарисован развеселый солдат с орденами на груди. Это родной брат Василия Теркина. Отличное родство!

Но ты, Кондрат, не только веселил. Ты делал главное — воевал. И делал это очень хорошо. Достаточно подсчитать твои награды — четырнадцать орденов и медалей. Два раза был ранен... Я бы немало мог рассказать о боевых подвигах юбиляра (о некоторых написал в книгах «Знаменосцы штурмуют рейхстаг» и «На рейхстаг», где есть глава «Корпусной радист Кондрат Убилава»). Но главное, помнишь, как твой радиовзвод обеспечил передачу исторической информации из штаба 79-го стрелкового корпуса? Информация тут же дошла до самого маршала Жукова. Прошло еще некоторое время, и весь мир узнал, что над рейхстагом взметнулось красное знамя.

И сегодня ты, Кондрат, на передовой линии: бьешь тревогу о плохом качестве грузинского чая, о недопустимых потерях мяса, беспокоишься о чистоте Черного моря, ратуешь за умелое освоение Колхиды... Сколько за каждым твоим фельетоном дорог, встреч и... седых волос! Об этом знаешь только ты сам. Но вот в журнале мне сказали, что на твои фельетоны не поступают опровержения. У моего боевого товарища все факты точны и проверены. Сразу видно, военный связист, у которого ошибки не должно быть. А еще мне сказали, что по каждому твоему фельетону, Кондрат, принимаются меры. Это, пожалуй, самое главное.

Открываю свежий номер «Крокодила» (я давний подписчик) и смотрю, нет ли фамилии бывшего лейтенанта Кондрата Убилавы. Если есть (жаль, это случается не так часто), то начинаю именно с твоего фельетона. Пусть на меня не обижаются другие авторы журнала. И никогда не обманываюсь в ожиданиях.

Дерзай, мой боевой товарищ, и всегда помни, как ты под ураганным огнем налаживал связь. Это очень пригодилось в твоей мирной, но такой опасной профессии.

Обнимаю тебя,
генерал-полковник В. ШАТИЛОВ,
Герой Советского Союза.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

МЯСО НА ТОРМОЗАХ

Ни для кого не секрет, что прямая — кратчайшее расстояние между двумя точками. А каков кратчайший путь мяса до покупателя? Над ответом на этот вопрос бьются самые светлые головы. И пока безуспешно.

Теперь представьте себе горный район Грузии — Сванетию. Точнее, райцентр Местия. Отсюда время от времени отправляются машины со скотом.

Вообразим на минуту беседу буренок во время их путешествия по головокружительным дорогам Сванетии.

— Ой, скорее бы закончились эти мучения! Страшно пить хочется.

— Ничего, потерпи, скоро Зугдиди.

— Ну и что?

— Как что? Ты разве не знаешь, что там новый мясокомбинат построили?

— Да мы уже давным-давно проехали Зугдиди. Уже к Самтредиа приближаемся.

— Ага... Значит, здесь и закончим свой путь. Отмучились, кажется...

— Смотрите, дальше поехали!

— Куда же теперь-то? Неужели в Кутаиси?

— Ой, не могу больше, сдохну в дороге...

— Терпи, подруга, терпи, республиканский агропром лучше знает, где нам в мясо превратиться...

Короткая справка: от Местиа до Зугдиди — 110 км, до Кутаиси — 220.

Только работники Кутаисского мясокомбината да еще водители автомашин знают, в каком состоянии скот прибывает на конечный пункт. Потеря веса — еще не самое страшное. Коровы часто не выдерживают изнурительной дороги, гибнут.

— Представляете,— рассказывает мне водитель Бичико Мешвелиани,— каждый раз хочу сделать остановку в Зугдиди, сдать скот на местный комбинат. Не могу: путевка, накладные — в Кутаиси... Сколько надо бензина, сколько надо нервов! Кто ж такое придумал, а? Его бы посадить в кузов вместе с коровами, пусть прокатится из Местиа до Кутаиси. Может, после этого начнет думать?

В этом предложении есть здравый смысл. Между прочим, после подобной поездки ответственного агропромовца в Душети (тоже горный район) построили мясоперерабатывающий пункт и перестали отсюда возить скот на много километров. А до Местиа, очевидно, очередь еще не дошла...

Кстати, об очередях. Нет, не за мясом в магазине. Они, увы, стали привычными. Разумеется, там, где это мясо есть сегодня. Речь о другой очереди. В холодильник...

...В кабинет директора Потийского мясокомбината Шота Гуджабидзе стремительно входит человек, похоже, только что с дальней и пыльной дороги:

— Я Нугзар Габелая, заведующий цехом Самтредского мясокомбината!

— Очень приятно, садись, дорогой.

— Некогда мне, понимаешь, рассиживаться. У меня три тонны мяса, вот-вот протухнут.

— Ну, а я-то тут при чем?

— Прими в свой холодильник, как брата прошу! Директор приказал мне назад с мясом не возвращаться.

Оказалось, что стройуправление республиканского Госагропрома затянуло с ремонтом комбината. (Это повсеместное явление в республике, длятся ремонты по нескольку лет.) А планы-то прежние. Так вот, из соседних районов в один день привезли много скота. Обработали его, а холодильник не вмещает. Но нового-то нет... Что делать? Директор Юрий Леквейшвили созвал военный совет. На нем и решили везти мясо в Поти. Авось там выручат.

Однако не выручили. Директор Потийского комбината, нарушив законы кавказского гостеприимства, признался:

— Не могу, дорогой, принять твое мясо. У самого холодильники трещат по всем стальным швам. Езжай обратно.

Короткая справка: от Самтредиа до Поти — 70 км. В тот день стояла жара свыше 30°. Машина, в которой перевозили мясо, нестандартная. (Так специалисты стыдливо называют транспортное средство, лишенное холодильных камер.)

Разговор об очереди еще не закончен. На этот раз она состоит из живых буренок, что тщетно пытаются проникнуть за ворота мясокомбинатов. А там... с ужасом ожидают 25-е число. Роковое число! Именно в этот день ближние и дальние колхозы и совхозы доставляют свою мычащую продукцию.

Почему именно 25-го, никто толком сказать не может...

— Удивительно!— недоумевает Ираклий Чумбуридзе, замдиректора Кутаисского мясокомбината.— До 25-го — тишина и покой. А потом начинается бешеная гонка, не успеваем обработать сотни тонн мяса, линии не выдерживают, ломаются, потери огромные! Начинается новый месяц — опять тишина. Думаете, нет графиков сдачи скота? Есть графики. Порядка нет. И никакого контроля.

С последним не могу согласиться. Ибо сам присутствовал на внушительном совещании в республиканском Госагропроме. Совещались долго — с 11 утра до 6 вечера с небольшим перерывом. И каждый участник совещания из РАПО давал торжественную клятву: не будем больше нарушать график, будем равномерно поставлять скот на комбинаты! А еще выражали сердечную благодарность устроителям совещания. Дескать, спасибо, что напомнили, очень своевременно подсказали, а мы раньше-то и не знали...

Совещание это было 10 сентября. 25-го я позвонил на Кутаисский комбинат.

— Извините,— сказал замдиректора Чумбуридзе,— не могу долго разговаривать: коровы штурмом берут ворота! Сами понимаете, конец месяца...

Но вот, рано или поздно, буренки на мясокомбинате. Что дальше?

Увы, хорошего мало. По признанию М. Шубитидзе, замначальника Главного управления по производству и переработке продукции животноводства Госагропрома ГССР, «в отрасли до 25 процентов оборудования является устаревшим, подлежит модернизации и замене».

Особенно скверно с холодильниками. Об этом говорили все руководители мясокомбинатов: «Теряем сотни тонн, снижается сортность. Кричим, а нас не слышат».

Действительно, похоже, не слышат. Не слышат на столичном заводе «Компрессор», не слышат на брестском «Мясомолмаше» и на «Коростеньхиммаше» (Житомирская обл.), которые выполняют заказы мясокомбинатов. А тех, в свою очередь, не слышит союзный Госагропром: всего на 15—20 процентов обеспечивает он их запчастями для производственных линий и оборудования...

И при этом мы хотим, чтобы мясо было в наличии. Да еще в больших количествах. Да еще, естественно, хорошее...

Умельцы из «Тбилмясо», не ожидая помощи от машиностроителей, сами придумали много интересных новинок. Чего стоит только оборудование для автоматизации изготовления сосисок — предложение изобретателя начальника цеха З. Картвелишвили! Эти бы новинки распространять на других предприятиях отрасли. Оказывается, недосуг: Госагропрому надо проводить очередное совещание «О распространении передового опыта»...

...А тем временем по горным дорогам Сванетии петляют машины с буренками. Они еще не догадываются, что их ждет впереди...

Грузинская ССР.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

КРЕДО

Мотаю ли на ус,
В другой ли ус не дую —
Я над собой смеюсь
И, значит, существую.

СОЗВОНИЗМ

Вседневные звоны.
Обзвон, как обман.
По ком телефоны
звонят?..
И по нам.
Ни богу, ни черту
уже не свои,
звоним по расчету,
а не по любви.
Как все-таки ложно —
звонить не любя,
и стоя, и лежа,
и через себя!..
Звонить — и танцуя!..
В галопе, с бедра.
С небес Поцелуя.
С плохого одра.
Звонить безответно
не тем, а иным.
Звонить и не ведать,
кому мы звоним.
Войти — и от двери,
скорее, звонок!..
Чтоб сразу проверить —
а цел поводок?..
Связуют ли нити?..
Еще вариант:
«...да, вы извините,
сюда позвонят...»
Звонок — и на выезд!..
С мигалкой во лбу.
На собственный вынос,
На вылет в трубу.
Предел Созвонизма.
И неча пенять —
и образа жизни
на жизнь
не менять.
Грядущая дева!..
Иначе живи:
умри, но не сделай
звонка без любви.

ВЫХОД ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

Играючи ключами от метро,
причастен к сферам первого вагона,
иду и не держу локтей востро,
зато воспринимаю обостренно.
Я в тайны переходов посвящен,
я знаю, что такое Кольцевая.
Здесь пассажирам имя легион.
Но лишь к согорожанам
я взываю:
вы на приезжих не копите зла!..
Но будем рады — тихо, виновато,—
что нам-то со своими мал-мала
в столицу путешествовать не надо...

РАЗМЫШЛЕНИЕ

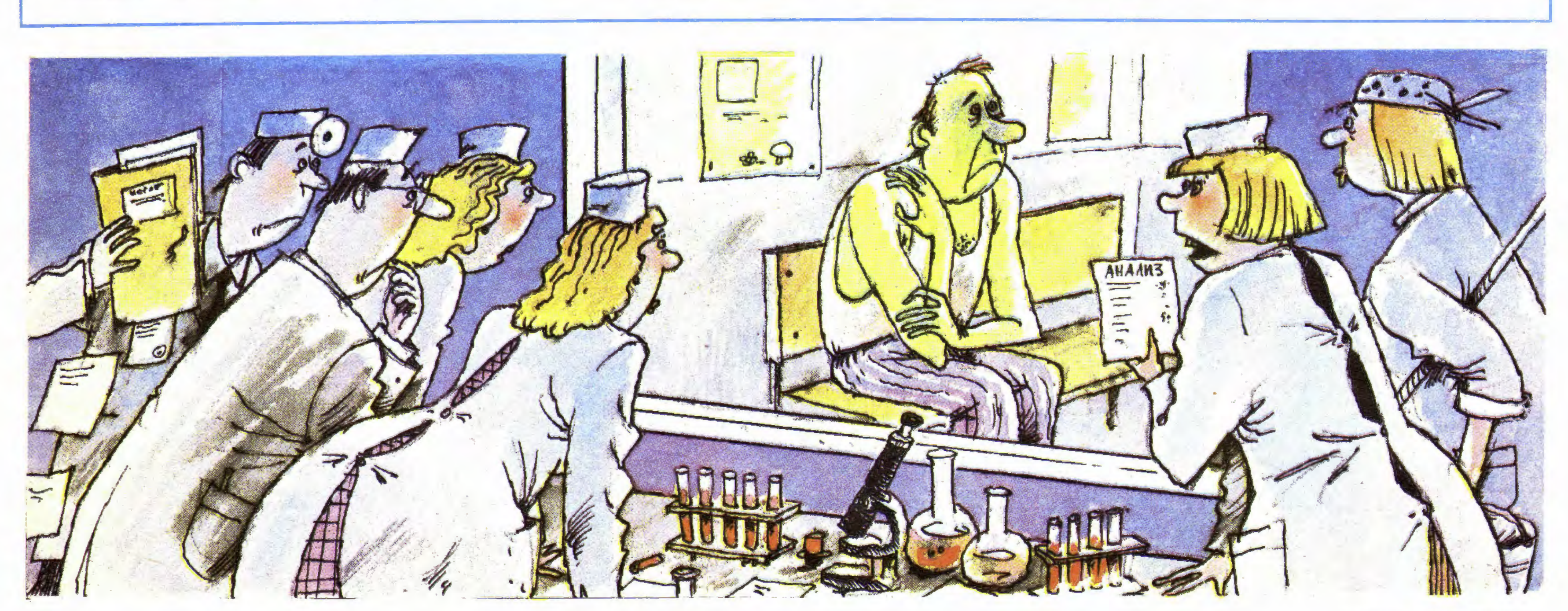
Огня коснешься — горячо.
А вдуматься — не так уж.
Как плохо знаем мы еще,
Как плохо знаем наших!..
Бывает, первое берешь,
А пробуешь — второе.
Как все же мы, о как мы все ж,
Как все же мы порою!..
А жизнь, есть мнение, сложна.
Но мысль — большая сила.
Посмотришь — женщина умна.
А вдуматься — красива.
И мы не худшие умы.
Но вот грудная клетка...
Как часто мы, как часто мы!..
А вдуматься: как редко...

КОНКРЕТНО!

Надоели прогрессистские разговоры.
Важно, чем каждый конкретно
делу помог.
Дайте мне точку опоры!..
И я переверну
Вашу Светлость на другой бок.

* * *

Где хорошо, так это лишь на свете,
на белом, то есть с этой стороны.
Есть мненье, что должны смеяться дети!..
Товарищи, должны смеяться дети!..
Ну что ж, они смеются, раз должны.

— Анализ показал: этот гражданин состоит на девяносто процентов из нитратов!

Рисунок И. НОВИКОВА.

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ КИЧ

Идея установить в Искитиме памятник в виде конной композиции посетила Ивана Семеновича Козловского еще в молодые годы, а когда он вышел на пенсию, идея из просто идеи превратилась в идефикс. И потерявший покой пенсионер двинулся в исполком. Мол, так-то и так, хотел бы без всяких вознаграждений украсить город бетонной композицией: вздыбленный конь, конник, приподнявшийся в стременах.

— Формуй композицию, Иван Семенович! — растрогался исполком.— Делай, поскольку с монументальной пропагандой у нас — хуже не бывает. А ты бесплатно берешься за гигантский труд! Искитим тебя не забудет!

И Козловский, получив под мастерскую комнатку в городском музее, приступил к работе, вскоре поставив среди комнаты вздыбленного коняту. Но зашел как-то в отсутствие скульптора товарищ из того же исполкома, и загорюнился он от увиденного: «Конечно, Иван Семенович душа-человек, золото-человек, и задумка его бескорыстна, но уровень исполнения жеребца низковат, а если на него воссядет еще и конник!!!.. Эй, люди! Убрать это ЖБИ!»

Но и лицо, и набежавшие на его клич люди с ужасом обнаружили, что скульптура ни в окно, ни в двери не проходит и что надо ломать музей, или...

— Пилите жеребца, ребята!

Кто знает, чем кончилась бы эта история для бессребреника-пенсионера — подвижкой психики, броском в запой,— но тут к нему подошла Милентина Георгиевна Кондратова, ответственный секретарь Искитимского отделения ВООПиК, сказав извечные слова утешения всякого художника: о бескрылости лиц, власть имущих, о тернистом пути истинного таланта; о том, что грядет час, спохватятся люди, по всему Искитиму с гудками будут искать разрозненные части шедевра.

— А покуда утешься вот чем, Ваня! Есть социальный заказ на памятник, памятник братьям Томиловым, как один павшим на войне. Берись. Не прогадаешь. Работу оплатим, ребятки из техникума деньжат собрали на святое дело.

— Да я... Всего себя! — порвал на груди рубаху пенсионер.— Когда приступать?..

Тут надо сказать, что, кроме Козловского, Милентиной Георгиевной был завербован еще один скульптор — Геннадий Чубаров, шофер. Геннадий баловался резьбой по дереву и вот бросил себя на резьбу по бетону. А мальчиком и к Чубарову, и к Козловскому Кондратова приставила своего зятя.

И вскоре улицы Искитима было не узнать. Изобильно стало в Искитиме монументальной пропаганды! Памятники, мемориальные доски, бюсты... Бил по глазам, скажем, монумент первому председателю Койновской волости С., покрашенный в сине-зеленый цвет. А на нем:

ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ КОЛЛЕКТИВА ГПТУ-44.

Настраивала на определенный лад трехметровая с торчащей арматурой плита, вкопанная на месте усадьбы коммуны «Равенство» койновской бедноты. На плите выдавлены полосы, что означает пашню, выцарапана корявая фигурка крестьянина, бредущего за плугом. Надпись:

КАК ПАХАЛИ, О ЧЕМ МЕЧТАЛИ.

На памятниках воинам, павшим в Великой Отечественной войне, значится одна и та же текстура:

ВЫ РОДИНУ-МАТЬ ЗАЩИТИЛИ,
МЫ ВАМ БЕССМЕРТЬЕ ДАРИМ!

— Всего,— сказала Милентина Георгиевна Кондратова,— нами установлено в городе и районе около 50 памятников, досок и бюстов. Тринадцать памятников покуда лежат на хоздворах совхозов и колхозов района. Но нам, энтузиастам и патриотам, стали мешать. Наш вдохновенный труд находят противозаконным и даже с уголовным оттенком! Но не на ту напали! Я оповестила о злодеяниях местной власти газеты, ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета, буду писать в ООН! Памятник основоположникам здравоохранения Искитима будет взят под охрану государства,— звенящие сказала Милентина Георгиевна,— и возвернут в первоначальное состояние!

Дело тут было вот в чем. Долгая и уникальная деятельность Кондратовой на поприще монументализации города и его окрестностей, закончилась скандалом.

Сотрудники центральной районной больницы решили установить на дворе ЦРБ памятник первым медикам Искитима. Обратились к Милентине Георгиевне, и вскоре сюда были завезены три железобетонные плиты. Но против памятника завозражал исполком: уж больно корявое исполнение! И исполком дал команду: плиты облагородить и превратить в Доску почета.

И тогда первая волна писем, клеймящая решение властей и сами власти, ушла из Искитима. За ней вторая, третья...

Пригрянули комиссии. Проверили. Нет, никаких политических провокаций в Искитиме не наблюдается. Авторы писем перегибали палку. Ну, и попутно проверяющие знакомились с творчеством искитимских монументалистов, ахали: да как же так можно! Как могли допустить установку и открытие всех этих плит и свай, грубо гримированных под памятники! Ведь это не что иное, как монументальный кич, не имеющий права на жизнь ввиду полной антихудожественности и антидуховности. Но сникали понимающие комиссии перед такой информацией: Искитим — это не так себе город! Это город боевой, еще с гражданской войны, славы, а также славы трудовой. Тут есть что воспеть в камне и металле. Но беда! Если задействовать скульптора-профессионала, то по миру пойти будет не в чем: настолько дорога монументальная пропаганда. Потому-то город и стал перед выбором: или хоть как-то увековечить своих именитых земляков, Героев Труда, Советского Союза или же вообще отказаться от этой мысли до лучших времен.

Искитимская история, смею сказать, типична. Ну, разве что выпирает из типичности грандиозным скандалом, который затакила Милентина Георгиевна местным властям. (Ее зять — он ведь не только из патриотизма состоял при скульпторах мальчиком. Замес бетона сделал — получи от ста до четырехсот рублей.) А в остальном, что происходило в Искитиме, происходило и происходит в тысячах наших городков, сел, деревень. Лишенные возможности ввиду скудости бюджета поставить приличный памятник своим землякам-героям в честь знаменательного события, наши городки и села вынуждены прибегать к помощи скульпторов-халтурщиков. Звезд эти граждане, ясно, с неба не хватают, но в сноровке им отказать никак нельзя. Деньги на бочку, и ребята в считанные часы исполнят требуемое: солдатика с ППШ на груди, стахановца, свинарку. Есть формы на любой вкус! И вот стоят по всей нашей стране выбеленные идолы с пустыми глазами. Их бы на свалку, но поскольку иных не дано, то у постаментов в торжественные дни цветы, венки, почетные пионерские караулы.

И я пришел в Художественный фонд СССР, который осуществляет скульптурную политику в стране. Как быть, обратился я к сотрудникам фонда, с одной стороны, на монументальные произведения большой спрос, особенно в сельской местности; с другой стороны, цены на них таковы, что наши села и городки вынуждены подряжать халтурщиков.

В ответ мне сообщили, что расценки за скульптурные произведения скоро будут пересмотрены в сторону увеличения. Процентов на пятьдесят скакнут.

— С ума сойти! Худфонд — он хоть поинтересовался платежеспособностью заказчиков? Или ему без разницы?

Но затем выяснилось: не все так безнадежно, есть выход, могущий разрешить проблему. Дело в том, что по существующему порядку скульптор, будь он даже мастером высочайшего класса, не имеет права заключать трудовые договоры с заказчиком лично, без посредника. Роль посредника отведена Худфонду, который, руководствуясь постановлением Госкомтруда СССР «О ставках авторского вознаграждения за создание скульптурных произведений», назначает цены за ту или иную работу. Влиять на цену заказчик не может. А вот если бы заказчик договаривался со скульптором без посредника, то тут уже возможны вариации. Но на сегодня трудовое соглашение между заказчиком и скульптором грозит последнему неприятностями. Почему? С этим вопросом я обратился к скульпторам А. и Г., которые согласились на него ответить, но с условием — фамилии не указывать, их рассказ может быть расценен как выпад против Худфонда, а он их работодатель.

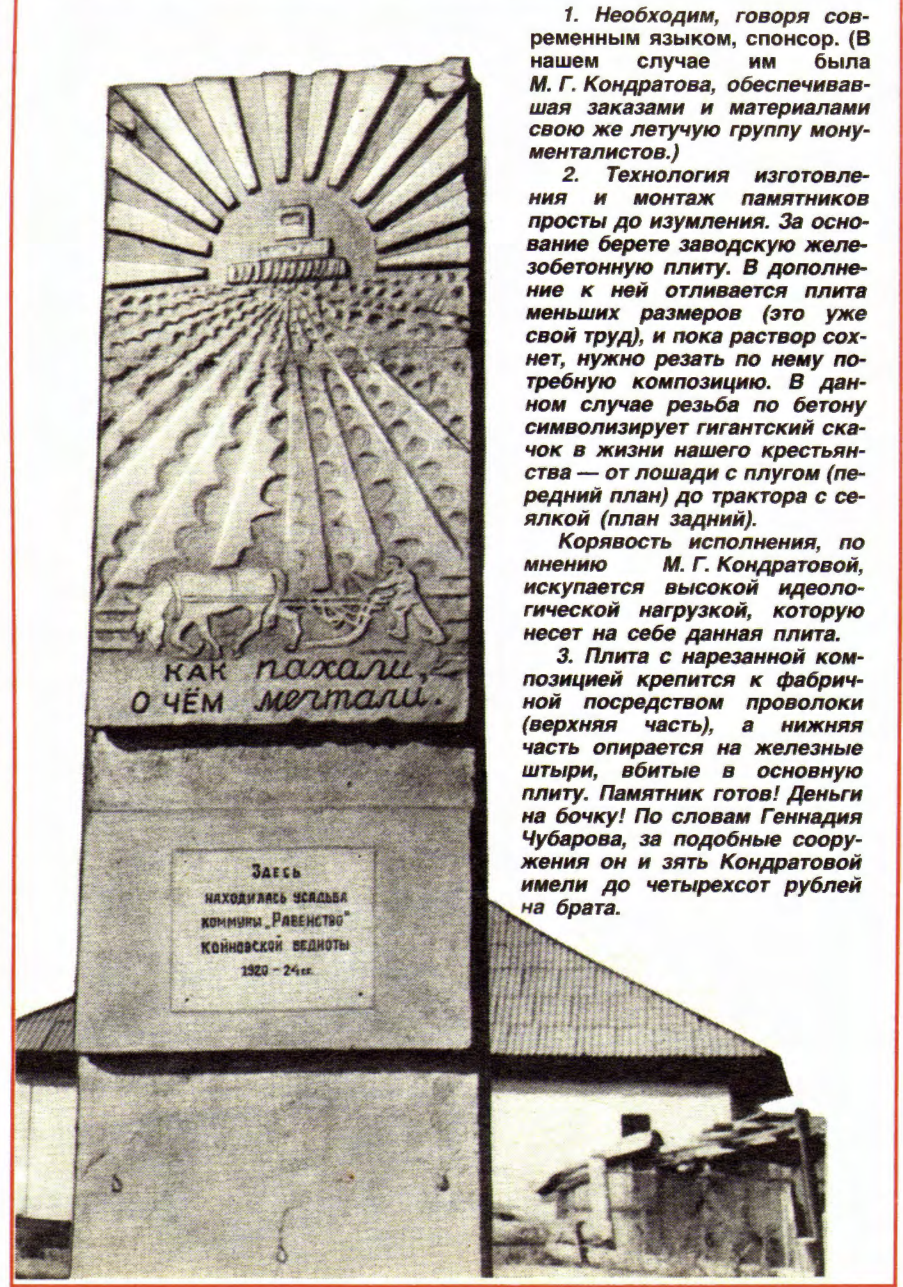
— Итак, один из нас не так давно закончил работу, оцененную в 30 тысяч рублей. Непосвященный подумает: экие деньжищи огреб скульптор, эко жирует! На самом деле основная масса денег ушла в систему Худфонда: на отливку памятника, перевозку, установку, содержание аппарата Худфонда. А теперь рассмотрим такой вариант: я заключаю договор с заказчиком. Выезжаю на место установки памятника, изготавливаю, снимаю форму, отливаю, устанавливаю. (Естественно, это касается сравнительно небольших работ.) В этом случае стоимость памятника была бы в два-три раза меньше. И вообще это дело договаривающихся сторон.

На наш взгляд, к этим словам стоит прислушаться. Может, мы действительно в контроле за деятельностью скульпторов-профессионалов перегнули палку, тем самым предоставив возможность повсеместно «творить» скульпторам-халтурщикам?

Ведь что скоро произойдет?! Цены на монументальные работы взлетят еще выше. Без того малодоступный профессионал станет еще недоступнее, и — куда деваться? — наши городки и села опять пойдут к ловким ребятам. И те их прижмут к груди. Нужен солдатик? Будет солдатик! Стахановец? За чем дело стало! Хошь из бетона, хошь из асфальта! Деньги на бочку и показывай, куда ставить статуй!

г. Искитим.

Инструкция по производству памятников, памятных знаков и мемориалов «по-искитимски».

1. Необходим, говоря современным языком, спонсор. (В нашем случае им была М. Г. Кондратова, обеспечивавшая заказами и материалами свою же летучую группу монументалистов.)

2. Технология изготовления и монтаж памятников просты до изумления. За основание берете заводскую железобетонную плиту. В дополнение к ней отливается плита меньших размеров (это уже свой труд), и пока раствор сохнет, нужно резать по нему потребную композицию. В данном случае резьба по бетону символизирует гигантский скачок в жизни нашего крестьянства — от лошади с плугом (передний план) до трактора с сеялкой (план задний).

Корявость исполнения, по мнению М. Г. Кондратовой, искупается высокой идеологической нагрузкой, которую несет на себе данная плита.

3. Плита с нарезанной композицией крепится к фабричной посредством проволоки (верхняя часть), а нижняя часть опирается на железные штыри, вбитые в основную плиту. Памятник готов! Деньги на бочку! По словам Геннадия Чубарова, за подобные сооружения он и зять Кондратовой имели до четырехсот рублей на брата.

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

Григорий КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

ОДНА ВИДИМОСТЬ,

или ОТЧЕГО НЕ ЗВОНИТ ТЕЛЕФОН...

В № 31 за прошлый год была опубликована очередная крокодильская «Брачная газета». В числе прочих фактов приводился и такой. Читательница-москвичка Е. Попова приобрела за кругленькую сумму 203 рубля телефонный аппарат марки ТА-32, изготовленный известным в стране Рижским ПО «ВЭФ». Дорогостоящее это изделие сулило будущему его обладателю целый комплекс удобств: электронную память на 32 номера, улучшенное звучание, кнопочный набор и прочее. Но стоило подключить новый телефон, как читательница убедилась, что «память» тут же отшибло, кнопочный набор соединял не с теми, с кем ей хотелось, а голоса в трубке отдавали хрипотцой, а то и вовсе пропадали... То есть никакой обещанной слышимости. Одна видимость. Видимость высокого качества...

Огорченная москвичка отправила аппарат изготовителям, чтоб ей взамен бракованного прислали исправный телефон. Или как минимум отремонтировали этот. Или, если то и другое невозможно, вернули бы кругленькую сумму. Ждала она около полугода, но — увы!.. Никакого ответа.

Обо всем этом и было рассказано в крокодильской публикации, а главное, конечно, о качестве продукции ВЭФа.

На критику в печати принято реагировать. Это прочно усвоили на ВЭФе: сроки ответа выдержаны строго — не прошло и месяца, как в редакцию пришло официальное письмо на бланке объединения, в котором заместитель генерального директора Д. Лапин сообщил: **«Критика в наш адрес признана справедливой».**

Что ж, это хорошо, что признана. Стало быть, не впустую использовал Крокодил свои вилы. В чем же конкретно видит тов. Лапин свои упущения? Оказывается... ни в чем не видит. Точнее, своих упущений не видит. Зато отчетливо видит чужие: **«...Основной причиной указанного в статье случая явилось то, что, согласно существующего положения, ремонт телефонных аппаратов должен производиться узлами связи Министерства связи по месту жительства абонента. Однако по ряду причин и в основном из-за сложности конструкции данного типа аппаратов Министерство связи отказывалось заключать с нами договора по проведению ремонта ТА-32, в результате чего с увеличением выпуска телефонных аппаратов увеличился и возврат неисправных на завод, к ремонту которых эксплуатационно-ремонтный отдел оказался неподготовленным...»**

Вот оно что! Оказывается, вся закавыка в ... Минсвязи?! Это оно виновато в том, что телефоны ТА-32 не работают как надо у абонентов: оно не заключает договоров, оно не производит ремонта этих расчудесных аппаратов, тем самым портит всю розовую картину состояния дел с качеством продукции заслуженного ВЭФа. Если бы, значит, не Минсвязи, то и жалоб на брак никаких бы не было...

В другое время нас, быть может, и устроил бы такой ответ на вэфовском бланке, тем более со столь солидной подписью, как подпись тов. Лапина. Мы бы, ознакомившись с ним, сразу же связались с работниками Минсвязи и покритиковали бы их за плохое обслуживание прекрасной продукции, если бы...

Если бы не один пустяк, форменная случайность: в одном из крокодильских служебных кабинетов недавно установлен точно такой же, один к одному, аппарат, как и у неудачливой Е. Поповой. Марка та же — ТА-32. И производства того же самого уважаемого ВЭФа. И с электронной памятью на те же 32 номера. Все точь-в-точь как в ее аппарате. И даже качество, к сожалению, абсолютно аналогичное... И набор неточный, и память изменяет, и голоса пропадают. Никакой слышимости, одна видимость...

Обнаружив столь удивительное сходство, мы тут же попытались позвонить в Ригу на ВЭФ... Вы заметили, читатель, я пишу не «позвонили», а «попытались позвонить». Дело в том, что позвонить с помощью этого ТА-32 не удалось: все время то попадали не туда, то, может, и туда, но ничего в трубке не было слышно... В конце концов набрали вэфовский номер с другого, не столь замечательного и ультрасовременного аппарата, однако соединение произошло мгновенно. К телефону в Риге подошел зам. генерального директора Д. Лапин. Внимательно выслушав наши претензии к качеству аппарата, он оперативно дал команду своему московскому представителю устранить неполадки в нашем редакционном ТА-32 или заменить его на новый.

Оперативность дала плоды: в тот же день в редакцию прибыл специалист ВЭФа и заменил аппарат на новый. Тоже ТА-32. При этом все сделал быстро, вежливо, квалифицированно — в лучших традициях настоящего сервиса! На прощание извинился за причиненные хлопоты, дал свой служебный телефон, чтоб мы сразу же звонили, если что.

«Если что» случилось назавтра же: новый аппарат в точности повторил повадки прежнего. И опять специалист ВЭФа прибыл мгновенно, снова сделал все в лучшем виде, то есть быстро, вежливо, квалифицированно поменял второй аппарат на третий. Тоже ТА-32. Извинился, сказал: если что, звоните...

Но позвонить и по этому аппарату не получилось по причине происшедшего «если что»: и третий редакционный аппарат не работал. Вот ведь невезуха!

И, между прочим, такая невезуха не только с редакционными аппаратами. Пока шло их «испытание» в крокодильских кабинетах, я побывал в командировке. В Киеве. Точнее, в Минторге Украины. Еще точнее — в торговой фирме «Одежда». Так вот, там, в здании Минторга, на 15-м этаже, в кабинете генерального директора фирмы, попытался созвониться с Москвой по автоматической связи. Воспользовавшись тем же вэфовским аппаратом ТА-32. И в этом случае — та же невезуха: все время попадал не туда...

Мораль этой телефонной истории, думаю, ясна: дело не столько в плохом сервисе и нерадивых работниках Минсвязи, сколько в качестве аппаратов, выпускаемых ВЭФом. Впрочем, в самом конце официального ответа наличествует пара обязательных фраз о разработанных объединением мероприятиях «для повышения качества телефонных аппаратов». Сообщается и об аппарате, приобретенном Е. Поповой: **«18.11.87 г. исправный телефонный аппарат ей был возвращен и принесены извинения за доставленные неприятности».**

Но ни слова о главном: о причинах скверного качества вэфовской работы и о наказании бракоделов, виновных в изготовлении негодных аппаратов марки ТА-32.

Вот и выходит, что скорая реакция руководства Рижского ПО — тоже не что иное, как лишь видимость реагирования на критику. Точнее, попытка перекинуть с себя ответственность за выпускаемый брак. А еще точнее, банальнейшая отписка.

Посему в целях прояснения ситуации редакция снарядила меня в Ригу, в объединение «ВЭФ». И здесь спецкору незамедлительно, ничего не утаивая, были продемонстрированы последние достижения ВЭФа в области телефоностроения — с десяток разноцветных, изящных аппаратов на любой вкус. И как бы вскользь сказано начальником ОТК В. Полубинским для пущей вескости:

— Зарубеж наши аппараты берет нарасхват. Например, финны.

— Именно эти аппараты? — уточняю. — Марки ТА-32?

— Нет... Пока другие — марки ВЭФ-16Г. Но скоро, поверьте, будем продавать им и ТА-32.

— Значит, и впрямь, как следует из ответа Крокодилу, дело лишь в отсутствии должного обслуживания аппаратов со стороны Минсвязи? А сами аппараты идеальные? Так, что ли?

— Ну... не совсем... Там выявилась и наша недоработка в конструкции. Я своей властью остановил конвейер почти на месяц. Словом, Крокодил нас толкнул к размышлениям. Спасибо.

— Пожалуйста. Но в вашем ответе о недоработке ни звука. И потом: кто-нибудь наказан за брак?

Оказывается, никто... Но ведь в конструкции «выявилась недоработка». Значит, за нее отвечает главный конструктор?

— Да,— отвечает мне главный конструктор Б. Герцфельд,— кое-что мы не учли поначалу. Но теперь все сделано. И уже идет абсолютно надежная конструкция ТА-32. С 1 апреля.

Хотелось бы верить, что это не первоапрельская шутка.

Москва — Рига.

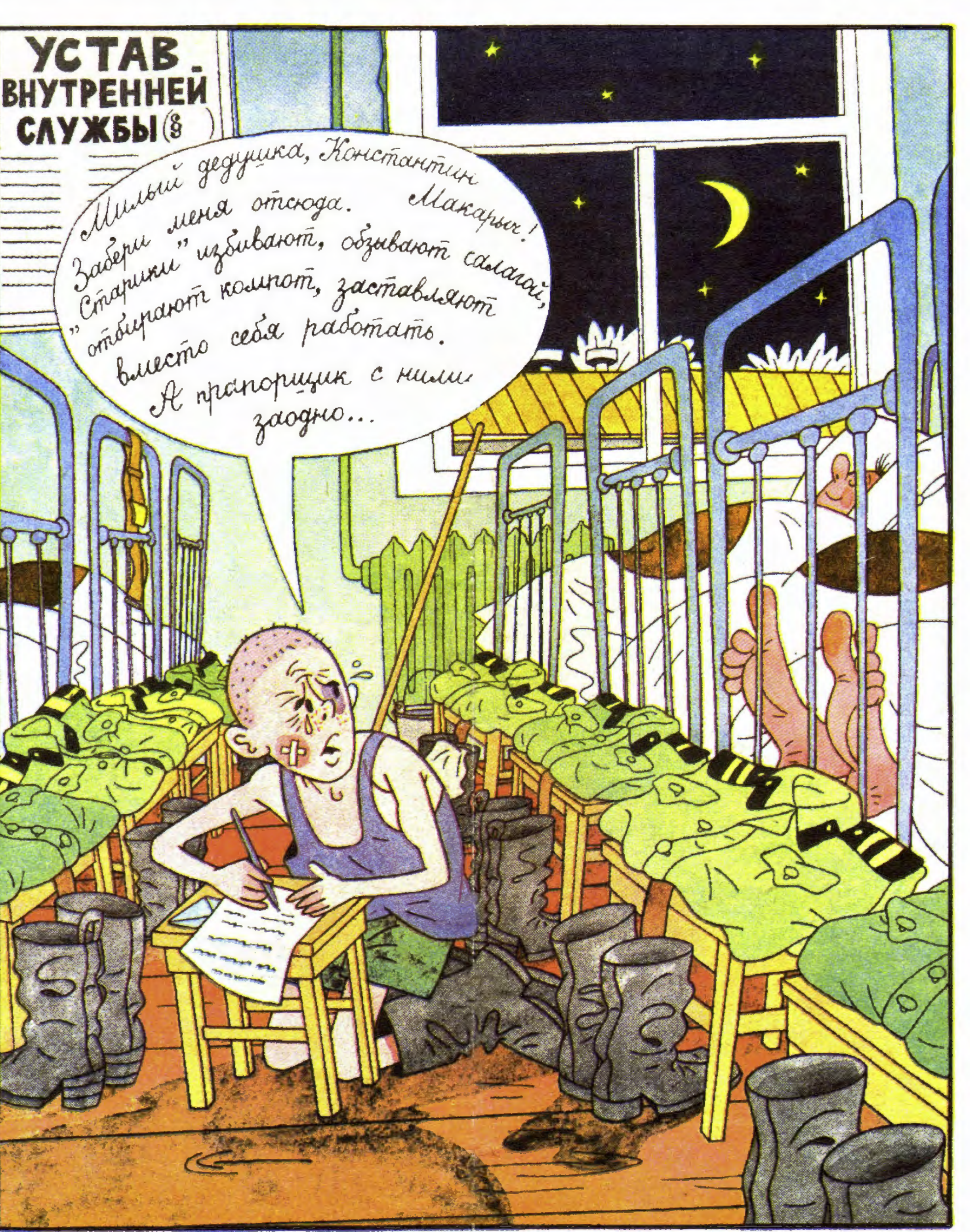

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ГРЕШНИК И «ПРАВЕДНИКИ»

Размышления кинокритика после премьеры кинокомедии

Эту реплику о новом художественном фильме «Грешник» (студия имени А. Довженко) я начну с обращения к нашему уважаемому «Совэкспортфильму»:

«Дорогой «Совэкспортфильм»! Не продавай, пожалуйста, эту картину для зарубежного проката. Не вывози ее на международные кинофестивали. Не демонстрируй иностранным гостям, даже тем из них, кто с предельной доброжелательностью относится к нашей стране, нашей перестройке. Картина не будет иметь успеха. И вовсе не потому, что плохо снята, неинтересно придуман сценарий или актеры не тянут. По этой части кое-какие шероховатости имеются, но не в них дело. Причина в ином. Причина...»

(Окончание следует).

С героем этого фильма Масловым Петром Ивановичем мы знакомимся при обстоятельствах, для него весьма печальных. Турнули бедолагу в очередной раз с работы. И ладно бы кресло просиживал, ладно бы административно-управленческий аппарат отягощал (и без него массивный)... Так нет же! Токарь он. Представитель одной из дефицитных рабочих специальностей. Тот, к кому взывают бесчисленные объявления «требуются...», «приглашаем...».

И вот что настораживает с первых же эпизодов: на лице героя, которого играет милейший Юозас Будрайтис, никаких следов бурной алкоголизованной жизни. Ну, разве что синяк под глазом, так это его, вполне трезвого, свои же работяги отметелили — видно, довел он коллектив до ручки своими производственными показателями.

Еще одна подозрительная деталь. Этот если не алкаш, то, видно, лодырь, неумеха и прогульщик в один миг с помощью элементарной дамской шпильки устранил коварный, скрытый дефект в двигателе шикарного «мерседеса», а его не менее шикарная владелица стала по пятам преследовать и соблазнять нашего токаря, не слишком напоминающего Алена Делона.

Ну, а в остальном всё как водится. Ругает непутевого героя почем зря разнесчастная жена Зина (Лия Ахеджакова), из дома гонит: мол, пока не устроишься, на порог не являйся! И в отделе кадров очередного завода — типовая сцена: сперва, услыхав, что пришел токарь, аж дрожит кадровик от радости, а потом, связавшись с коллегой на том предприятии, где прежде работал Маслов, отмахивается от посетителя, как черт от ладана.

Последую примеру авторов картины. Не стану долго томить вас неизвестностью. Наш герой просто-напросто не умеет работать. Так работать, как большинство его коллег, то есть спустя рукава. Более того, он не умеет выполнять задания на 100 или 110 процентов, как некоторые. И даже на 150, как самые стахановские из стахановцев. Он умеет только так, как умеет, не хуже и не лучше: за час — дневную норму, за два — две и т. д. При высочайшем качестве.

Браво авторам фильма, сценаристу В. Гонику и режиссеру В. Попкову! Они добились неплохого комического эффекта в эпизодах, содержащих «разгадку». Сдавшись под натиском подруги жизни Зиночки, заявив, что потерял трудовую книжку, Маслов устроился-таки на производство и ценой нечеловеческих усилий заставлял себя «нормально» филонить, «не гнать лошадей». И перестарался — опыта-то нет, навыков соответствующих не приобрел. Долготерпению коллектива приходит конец. Вот-вот прозвучит выстраданная реплика начальника: «Чем такой токарь, лучше снова вакансия!» Но не выдержал Маслов испытания бездельем, и вот уже весь цех в изумлении следит за сеансом чудесного превращения сачка и лоботряса в виртуоза токарного дела, суперударника, мастера экстра-класса. И повис над предприятием чей-то изумленно-восторженно-панический возглас: «Он нас надул!»

Не стану рассказывать о дальнейшем, выдавать тайну «мерседеса» и его владелицы, раскрывать финал. Лучше допишу обращение в «Совэкспортфильм».

(Окончание. Начало см. вначале).

...в том, что «забугорный», дикий западный зритель ни бельмеса в этой картине не поймет. Или ему, дремучему, надо перед сеансом читать обстоятельную лекцию из истории нашей экономики новейшего времени, чтобы хоть малость «врубился» какой-нибудь мистер Смит, почему изумительный токарь при острой нужде в токарях мотается по улицам, словно последний гарлемский безработный. Иначе мистеру Смиту будет ни смешно, ни грустно. Ему будет никак. Он сочтет, что происходящее на экране — какой-то абсурд, нонсенс. Но комизма не почувствует. Потому как это наш, уникальный, запатентованный абсурд, и только нашему высокообразованному зрителю, прошедшему школу застоя, дано оценить, сколь житейски достоверен этот нонсенс, как недалека эта абсурдная ситуация от реалий нашей производственной, экономической повседневности, еще и поныне, несмотря на перестройку, то и дело отторгающей, отчуждающей таких, как Маслов. Ибо если он, добросовестный и искусный, талантливый и дерзающий, будет объявлен нормой и заменит собой полцеха, то куда эти полцеха девать и среди кого вести идейно-воспитательную работу?! И поднимется в недоумении буржуин, и выйдет из зала, так и не поняв нашей великой тайны.

Нет, дорогой «Совэкспортфильм», не продавай «Грешника», не прокатывай за пределами, не морочь головы заезжим гостям. Это история для внутреннего потребления. Для того чтобы, посмеявшись, еще разок призадумались мы о том, как довели Маслова до жизни такой, а экономику — до такого абсурда.

Григорий СИМАНОВИЧ.

ЕЩЕ РАЗ О Д'АЛАМБЕРАХ

В № 16 Крокодил укорил издательство «Советская энциклопедия» за неточности в «Популярной художественной энциклопедии». И воскликнул: не перевелись ли у нас д'аламберы (как известно, последний был великим французским энциклопедистом)?

Мы получили из «СЭ» следующее письмо (публикуем полностью):

«Уважаемый Крокодил!

Прочли твой вопрос и вынуждены признать — увы, ошиблись! Действительно, И. М. Семенов, замечательный карикатурист, основатель журнала «Веселые картинки», был его главным редактором не с 1957 г., а с 1956 г. Спасибо, Крокодил, за подсказку, во всех последующих изданиях ее учтем, дабы не вводить в заблуждение наших и твоих читателей. Обнаружил ты в «Популярной художественной энциклопедии» еще две ошибки в биографии Ивана Максимовича, но вот с ними-то есть загвоздочки. Будем ли мы считать фактом сотрудничества в журнале публикацию в 1931 г. одной-единственной, присланной на конкурс карикатуры И. М. Семенова или отметим в биографической статье 1935 г., начиная с которого Иван Максимович публиковался у тебя постоянно и обильно? В наших изданиях принято отмечать сотрудничество постоянное, а не разовое. И еще: в своих архивах ты, дорогой Крокодил, обнаружил, что был Иван Максимович самоучкой, художественного образования не имел. Ну, а мы в другом архиве — отдела кадров СХ РСФСР,— готовя статью для ПХЭ, обнаружили собственноручно заполненное им личное дело, где в графе «Образование» значится: «Учился в Ростовском художественном техникуме в 1926—1928 гг.». Как быть, дорогой Крокодил? Не поделишься ли с нами документами из своих личных архивов, чтобы мы могли опереться не только на то, что «известно», но и на документально подтвержденные данные в пользу твоей версии?

А как же быть с тем, что ты, уважаемый Крокодил, не обнаружил во всей «Популярной художественной энциклопедии» ни слова о Ю. Ганфе, К. Ротове, Н. Радлове, К. Елисееве, Л. Бродаты? Представить их творчество отдельными статьями и вправду «объем не позволил», но неужели ты, у которого, по тексту самого нашего капитального издания, «из органов чувств особенно хорошо развиты органы зрения» (БСЭ, 3-е изд., т. 13, с. 473), проглядел в статье о милой твоему сердцу карикатуре (ПХЭ, кн. I, с. 313) целый раздел, где отдается должное всем перечисленным тобой художникам?

Позволь, дорогой Крокодил, в заключение не отвечать на твой вопрос, адресованный издательству: «Перевелись ли д'аламберы?» Отрицательный ответ был бы смешной самонадеянностью. А для утвердительного надо бы сначала оценить корректность самого вопроса, пусть даже и поставленного со свойственным тебе чувством юмора. Что бы ты ответил, если бы спросили тебя: «Не перевелись ли в компании твоих авторов Вольтеры? Или Свифты?» Не лучше ли вспомнить к случаю другой риторический вопрос, заданный Д. Дидро в твоей любимой французской «Энциклопедии»: «Сколько найдется фактов истинных, хотя мы, естественно, предрасположены к тому, чтобы считать их ложными? И сколько найдется фактов других, то есть ложных, которые, принимая во внимание лишь обычный ход вещей, мы были более склонны считать истинными?»

С почтением

по поручению всех редакторов ПХЭ, не дотянувший до д'Аламбера старший научный редактор М. АНДРЕЕВ».

ОТ КРОКОДИЛА. Благодарю всех редакторов ПХЭ и не дотянувшего до д'Аламбера М. Андреева за своевременный, краткий и достаточно ехидный (оценил!) ответ. Вместе с тем хочу прояснить один момент. Относительно учебы Семенова. Позвонил вдове карикатуриста, которая подтвердила, что Иван Максимович был самоучкой. Кроме всего прочего, она сослалась на книгу М. Иоффе «Десять очерков о художниках-сатириках». Приведу цитату оттуда: «В 1925 году Семенов окончил среднюю школу и поступил в медицинский... В медицинском институте он проучился одну только зиму, потом бросил — тяжело было одновременно и зарабатывать, и учиться, да и медицина особенно не привлекала — гораздо интереснее было рисовать». И далее: с 27 мая 1926 года работает в редакции «Молота» до осени 1932-го, где и совершенствует мастерство... Да, о техникуме ни слова. Тогда я послал запрос в отдел культуры горисполкома Ростова-на-Дону. Вот что ответил мне его начальник тов. С. Овчаров: «Сообщить, учился ли в 1926—1928 гг. в нашем художественном техникуме И. М. Семенов, не можем, так как имеются архивы только с 1948 года». Увы. Вопрос, видимо, останется навсегда открытым, ибо собственноручно заполненная анкета, конечно, свидетельство, но документ ли это или просто «шутка гения»— неизвестно...

Насчет Бродаты, Ганфа, Ротова и Елисеева — каюсь, проглядел: упоминание о них действительно в общей статье есть. Но при сем позволю себе выразить надежду, что, переиздавая ПХЭ, вы отведете им больше места. Можете мне поверить: эти мои любимцы того заслужили.

Что же касается наших авторов, поставивших ребром вопрос о д'аламберах, то тут можно констатировать одно: кое-что в данном вопросе вышло им боком. Будучи пристыжены своей родной редакцией совместно с дружественным (мы надеемся) издательством «Советская энциклопедия», они усиленно занялись изучением всех вышедших когда-либо словарей и энциклопедий (один из авторов, кстати, как истинный джентльмен тут же подал в отставку), что, несомненно, позволит им повысить свой культурный уровень.

И последнее. Надеюсь, что на такой мирной ноте и закончится наша дружеская полемика, ибо, как сказал Франсуа Мари Вольтер: «...первое обвинение отбрасывается, второе задевает, третье ранит, а четвертое убивает». Будем жить!

В. ВИТАЛЬЕВ

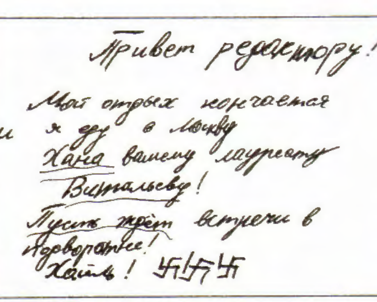
ПАСПОРТ СО СВАСТИКОЙ

Разговор с читателями

Никогда не получал я такой интересной почты, как после очерка «Фюреры с Фонтанки» («Крокодил» № 18), где рассказал о фашиствующих молодежных группировках в городе Ленинграде. Это был бурный всплеск негодования и боли. Около тысячи писем и телеграмм поступило в редакцию — из городов и деревень, из заводских цехов и домов отдыха, из больничных палат и воинских частей.

Я благодарен почти всем моим корреспондентам. Почему «почти», станет ясно чуть позже...

СПАСИБО ПОЧТИ ВСЕМ

Привет редактору!
Мой отдых кончается и я еду в Москву
Хана вашему лауреату Витальеву!
Пусть ждёт встречи в Новороссийске!
Хайль! 卐卐卐

На конверте — штамп города Кисловодска и подпись «Н. Лавров». Надо сказать, что «Н. Лавров» не ограничился приведенным письмом и через некоторое время прислал куда более пространное, где нецензурно бранится в адрес коммунистов и Советской власти, рассказывает о том, как избивает комсомольцев, как с гордостью носит фашистский «паспорт» со свастикой.

Куда большую тревогу вызвало у меня «коллективное» письмо. «Ленинградские ребята не одиноки,— пишут их молодые сибирские собратья.— Мы, наци из Братска, их полностью поддерживаем. Мы так же, как и они, почитаем Адольфа Гитлера, шьем форму, флаги, собираем оружие... Вам не остановить нас. Скоро столетие фюрера, вы о нас еще услышите...» Письмо венчает тщательно нарисованная свастика, слова «Хайль Гитлер!» и подпись: «Члены группы Союз-88».

Вступать в полемику с авторами этих писем считаем занятием, не достойным нормального человека. Куда более важны для нас вопросы: откуда они взялись? Что их породило? Ответы дают читатели.

«Что с нами?» — такой вопрос задают в своем письме тридцать работниц Барнаульского радиозавода. В этих словах — лейтмотив многих читательских откликов.

«Прыгайте в своих могилах, веселитесь, гитлеры, геббельсы, геринги, гиммлеры. Потирайте руки, эсэсовские недобитки в своих парагвайских виллах-схронах! У вас есть к этому основания: внуки павших бойцов гадят на памятники погибшим и орут над их могилами «Хайль Гитлер!» — так начинается письмо от группы воинов-интернационалистов из Афганистана. Ребята предлагают целую программу борьбы с нацистскими проявлениями. С. А. Кохан из Перми приводит слова шефа берлинского гестапо Мюллера: «Если через много лет после нашего поражения хоть один молодой человек крикнет: «Хайль!», значит, сделанное нами имеет смысл». «Неужели уже ИМЕЕТ?» — с болью вопрошает читатель.

«Я вспоминаю зиму 42/43 года,— пишет кавалер ордена Славы трех степеней В. Кондратьев (имени не сообщает) из Семипалатинска.— Партизанский обоз с грузом продовольствия пробирался по лесам и болотам в голодающий Ленинград. В числе сопровождающих его был и я. За время пути более двадцати молодых парней сложили свои головы, погиб и наш командир-ленинградец. Трудно описать, как встречали нас в холодном и голодном Ленинграде. Изможденные, еле двигающиеся женщины становились перед нами на колени и молились. А теперь, возможно, внук одной из этих женщин марширует со свастикой на рукаве!»

Разве можно равнодушно читать эти строки? Ответьте, «лавровы», если в вас осталась хоть искорка человеческого! Вы называете нацистов «добрыми и гуманными». Читайте дальше письмо В. Кондратьева: «У меня по сей день перед глазами повешенная «добренькими» нацистами 16-летняя девушка. Ее повесили за ноги между двух опаленных огнем березок. Казнили только за то, что ее старший брат, учащийся Ленинградского строительного техникума, ушел в партизаны. Мы плакали горькими слезами, глядя на это, и клялись мстить фашистам до последней капли крови...»

НЕ ТОЛЬКО В ЛЕНИНГРАДЕ

Курсант военного авиационного училища из Уфы А. Ковалев склонен считать нацистские «игры» сугубо столичным, московско-ленинградским явлением. К глубокому сожалению, читатель ошибается. И доказательством тому не только процитированные выше письма из Братска и Кисловодска.

Свидетельствует В. Т. Левинский из Самаркандской области: «Парень лет 30, стоявший со мной у магазинного прилавка, спросил, как меня зовут. Я ответил и спросил его. «Адольф!» — ответил парень и распахнул рубаху. На груди у него полукругом было вытатуировано «Адольф Гитлер». Тут я все слова забыл от неожиданности, только и вырвалось: «Тьфу, падаль!» Тогда он ударил меня в скулу... Я инвалид Советской Армии, у меня нет правой руки. На локтевом сгибе у меня висела груженая авоська, и этим «орудием» я ударил его по голове...»

Письмо моториста-рулевого порта Коломна А. С. Агибалова: «В апреле этого года в Луховицах (городок в Московской области.— В. В.) на автобусной остановке я впервые столкнулся с нацистами. Трое рослых молодцов глумились над стариком, загнав его в угол. Старик плакал, говорил, что воевал за них. Я не сразу понял, в чем дело, какую-то минуту был в замешательстве, потом гаркнул: «Прекратить!» Все трое — лет по 17 каждому — обернулись ко мне. Один из них произнес: «А... Еще один... Я старый фашист... Я тебя на... видал». Вдвоем с подоспевшим мужчиной (как потом оказалось, учителем) мы быстро скрутили подонков, хотя пришлось «потрудиться», они все под 180 см ростом. На память об этой встрече — разбитое стекло на моих наручных часах...»

Но самым потрясающим представляется мне свидетельство из города Риги: «Возвращаясь поздно вечером домой, я увидел впереди две фигуры в униформе. Сначала я подумал, что это железнодорожники или авиаторы. Но, когда они приблизились, понял, что ошибся. Оторопь взяла меня, ветерана войны. Передо мной стояли двое молодых... эсэсовцев. Форма, знаки отличия — все налицо.

— Ты коммунист? — спросил один.

— Да, коммунист,— ответил я.

— Тогда будем тебя бить,— сказал второй.

— Что ж, бейте...

— Не будем,— после паузы заявил первый.— Коммунисты врут, а этот правду сказать не боится. Пойдем дальше...

Произошел этот случай в прошлом году, и узнали мы о нем из письма читателя В. А. Руденко.

Письма о фашистских проявлениях пришли из многих городов, в том числе из Москвы. Как я уже говорил, и столицу не обошло это страшное явление. Сразу несколько читателей (В. Ермаков и другие) сообщили, что уже после публикации «Фюреров с Фонтанки» видели парней в нацистской форме на улице Нагатинской. А. Трайнин приложил к письму фотографии, сделанные в Москве и Клайпеде, с фашистскими символами, справедливо замечая, что с этих невинных с виду «значков» и начинаются нацистские «игры».

В большинстве откликов читатели не ограничиваются простым осуждением нацистских «игроков», а пытаются вскрыть причины появления в нашей стране этого чудовищного явления.

М. Агеева из Таганрога возлагает вину за появление у нас ростков нацизма на сформировавшийся в застойные годы «новый класс советских дворян-рашидовцев, паразитировавших на рабочем классе». «Все то, о чем вы пишете,— продолжает она,— является порождением социальной несправедливости в жизни нашего общества, самыми тонкими барометрами которой являются дети, подростки».

Во многих письмах — упреки в адрес работников идеологического фронта, не сумевших противостоять возникновению кощунственных тенденций в молодежной среде. «Безыдейность — вот горький плод нашей многолетней воспитательной работы»,— с горечью констатирует библиотекарь со станции Новая Чебула Новосибирской области Г. Т. Чернецова. «Наша идеология пока что равнодушна к личности и не ориентирована на личностный результат,— пишет В. А. Лавриненко из Каменска-Уральского.— А там, где дает сбой человеколюбивая идеология, появляется идеология человеконенавистничества, книги о Гитлере и т. п.». «Слишком долго мы пересчитывали алкоголиков, наркоманов, проституток и «коричневых» в других странах, а своих не видели,— отмечает М. Л. Трофимова из г. Балхаш Джезказганской области.— Вот теперь и пожинаем «урожай».

Москвич А. А. Волков и А. В. Зимин из Красноярска видят источник всех наших сегодняшних бед в не выкорчеванных до конца корнях сталинизма.

НУЖЕН ЗАКОН,

запрещающий нацистскую пропаганду. Об этом идет речь во многих письмах.

«Почему человек, проповедующий фашизм и на словах, и на деле, квалифицируется судом как обыкновенный хулиган?» — спрашивают воины Ленинградского военного округа, имея в виду события, описанные в очерке «Фюреры с Фонтанки». Действительно: почему?

«Наказывать нацистов надо строго, но согласно Уголовному кодексу»,— замечает москвич В. С. Игумнов. Очень порадовало меня письмо от группы ленинградок, переживших блокаду: Г. Н. Васильевой, Я. Н. Михайловой и других. Невзирая на выпавшие на их долю тягчайшие испытания, эти женщины не ожесточились. «У нас есть закон об уголовной ответственности за пропаганду войны и обязательно должен появиться закон об уголовной ответственности за пропаганду и любые другие проявления фашизма»,— так считают они. К принятию подобного закона призывают в своих письмах молодой ученик слесаря из Иркутска А. Константинов, хабаровчанин И. В. Попов, Н. В. Саломатин из Тувы, ветеран труда А. Безрукова из Саратова, военрук Воскресенской средней школы Сахалинской области, старший лейтенант запаса С. А. Павлюк и многие другие читатели. Все они правы, поскольку ни статья 70 («Антисоветская агитация и пропаганда»), ни статья 71 («Пропаганда войны»), ни статья 74 («Нарушение национального и расового равноправия») УК РСФСР напрямую не запрещают пропаганду нацизма. «Да, мы фашисты, но не антисоветчики и не сторонники войны» — такие заявления приходилось мне слышать из уст молодых подонков, как видно, ознакомившихся с Уголовным кодексом. И как ни кощунственно, как ни парадоксально звучат эти слова, с юридической точки зрения к ним не придерешься.

Известно, что сейчас идет работа над новым Уголовным кодексом РСФСР и новыми кодексами союзных республик. Хочется надеяться, что юристы учтут мнение наших читателей и закон, запрещающий пропаганду нацизма и ношение нацистской символики, будет принят.

...Мне представляется, что здесь самое время ответить на вопрос, содержавшийся в очень многих письмах: почему в очерке «Фюреры с Фонтанки» я не назвал полные фамилии фашиствующих юнцов, ограничившись первыми буквами: П., К., М. и так далее. Меньше всего мне хотелось, чтобы результатом очерка стала физическая расправа, которой могли подвергнуться мои «герои», обнародуй я их имена, где бы они ни находились — на свободе ли, в колонии ли. Мы против самосуда в любой его форме. Мы за суд в рамках закона. И потом: разве дело в нескольких подонках, которые, назови я их фамилии, чего доброго, превратились бы в этаких великомучеников в среде себе подобных?

Нет, все гораздо серьезней. И куда важнее, на мой взгляд, обозначить ЯВЛЕНИЕ, чем пригвоздить трех-четырех рядовых его представителей.

ДОЛОЙ РАВНОДУШИЕ!

«Я не допускаю мысли, что у нас может пустить глубокие корни неофашизм. Но чем дольше мы будем находиться в созерцательном состоянии, тем больше усилий понадобится нам впоследствии для ликвидации этого вируса» — эту мысль рабочего из Кемерова А. В. Путковского разделяют многие читатели. «Оставить их (нацистов.— В. В.) сейчас в покое — и через несколько лет маленькие группировки малолетних хулиганов превратятся в крупную организацию, состоящую из озверелых фанатиков, которые будут не избивать, а убивать»,— считает К. В. Анисимов из Петропавловска-Камчатского. Возможно, читатель и сгущает краски, но в целом его позиция, направленная против бездействий, кажется мне верной.

Благодаря журнал за то, что он поднял эту острую тему, многие читатели пишут о необходимости полной открытости и гласности для успешной борьбы с пронацистскими настроениями у части молодежи. «Только гласная нетерпимость к этому явлению может принести успех»,— утверждает А. М. Захарченко-Рейман из Одессы. «Как любим мы взирать на все сквозь пальцы: меня не трогают и ладно,— пишет от имени всей своей семьи М. Т. Пыженко из Новосибирска и продолжает: — Перестройку общества надо начинать с перестройки души, с воспитания, а иначе ничего не получится».

Закончить разговор с читателями хочется словами супругов-зоотехников Наталии и Сергея Павельчук из села Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области: «Мы верим в то, что все изменится к лучшему, что волей народа и партии мы покончим со всеми негативными проявлениями в нашей жизни, со сном разума и почувствуем, наконец, что живем в таком социалистическом государстве, каким видел его Ленин».

Михаил Васильевич КУПРИЯНОВ

(К 85-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Рисунок С. СПАССКОГО.

ВИЛЫ В БОК!

УХО ДЛЯ МИШЕНИ

Новосел в районе ленинградского парка «Сосновка», заслышав в вечернее время выстрелы, гасит в квартире свет и бросается на пол. Зеленый еще, не нюхал пороху.

Старожилы спокойнее. Они знают: начались тренировки на расположенном по соседству стрельбище охотничьего общества Ленинградского военного округа.

Тренироваться на живых объектах сложно: кабанов не хватает. Последний удрал в непроходимые лесные дебри давным-давно. Промахнувшийся по нему охотник вырезал по памяти из дерева силуэт убежавшей жертвы и водрузил его на стрельбище. Названа мишень «бегущий кабан».

С тех пор началась канонада. Местные жители радуются боевым результатам стрелков. Они даже им завидуют. Потому, что охотники перед стрельбой надевают наушники: берегут уши. Ружейные выстрелы — это, знаете ли, не трели соловья. А у населения окрестных домов наушников нет. Одни примитивные ватные затычки для ушей, которые плохо помогают.

Попросили тогда жильцы обстреливаемых домов Ленгорисполком поискать другое место для стрельбища. Отцы города не оставили просьбу без внимания: ищут. Как сообщает читатель Б. Ремизов из Ленинграда, уже третий год. А охотники не жалеют патронов. Говорят, они хотят научиться одним выстрелом поражать и «бегущего кабана», и тарелочки. Если жахнуть из всех стволов залпом, то от фанерных кабанов, оконных стекол и фарфоровых тарелочек в буфетах близлежащих домов останутся одни дребезги.

Н. РЫНДИЧ.

ПАХАРИ ИЗ САЛОНА КРАСОТЫ

Интересно, кто в древности считался покровителем владельцев индивидуальных огородов? Вообще был ли выделен для этой цели бог-специалист и в каких размерах ему жертвовали? А то крутишь в голове свежий факт и не знаешь, плакать или смеяться.

Ветеран войны и труда С. А. Сиразеев из Апастовского района Татарской АССР сообщает, что у них в районе покровителем огородников назначен комбинат бытового обслуживания (КБО). Факт этот местное население, безусловно, считает безбожным. Дело даже не в том, что апастовский сервис смахивает скорее на контрибуцию. Да, Сабах Акрамович, удивительный финансово-экономический жест сделали районные начальники. Хотя чего ж удивляться? Нынешний хозяйственник должен быть полных семи пядей во лбу. И тот, который перестраивается, и тот, которому перестройка не по душе.

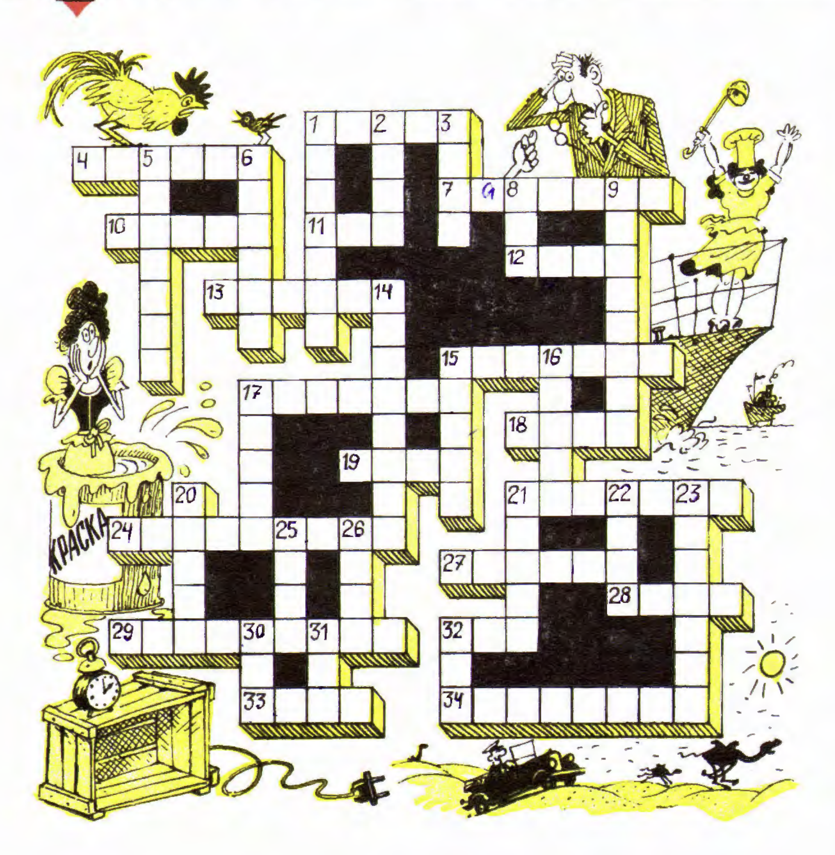
Однако погодим с оценками. В чем суть дела-то? А в том, что была в районе нужда укрепить финансовое положение КБО. И придумали ему новую услугу — обрабатывать приусадебные участки. Согласен с вами, Сабах Акрамович, что маловероятной должна была представиться сельчанам эта услуга. Чем обрабатывать-то? Швейными машинками? Ножницами? Расческами? Сложенным под острым углом решением исполкома? Обрабатывает по-прежнему колхозный трактор, деньги собирает колхозный же кассир. Потом их переводят на счет КБО. Обычная стрижка, простите вспашка, с фигурной оплатой.

Из этого следует, что с хозрасчетом можно бороться по-разному. Можно переть напролом, а можно вдумчиво валять дурака. В данном случае речь идет о непринужденной игре районного ума, родившей надежную халяву для убыточной организации. Интересно само направление мысли апастовского руководства. Видимо, ему и в голову не пришло вытащить бытовое обслуживание на нормальный хозрасчетный уровень. Товарищи взялись за привычную чернильную работу — прочертили русло для переброски средств от колхозно-совхозного производства в карман бытовиков.

Нет, не о людях и даже не о хозрасчете в КБО думали в Апастовском райисполкоме, принимая такое решение. Связывая воедино работников и нахлебников, исполком заботился только о благополучном показателе в рапорте.

М. БЕЛЕНЬКИЙ.

К В К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Приставка к звездному титулу. 4. Способ вогнать женщину в краску *(эстрадн.)*. 7. Скейт с рулевым управлением. 10. Человек, который может быть тем, кем он никогда быть не может. 11. Женщина, не имевшая себе равных. 12. Сопение *(этимолог.)*. 13. Человек слова. 15. Умелец сматывать удочки. 17. Австралийская несунья. 18. Особа, время от времени издающая последний писк. 19. Телевизор по-семейному. 21. Кустарь *(этимолог.)*. 24. Человек, не имеющий дачного участка *(этимолог.)*. 27. Орган, не подчиняющийся приказам *(анатом.)*. 28. Сезон подготовки саней. 29. Источник спокойствия студента. 32. Место отсидки взрослых оболтусов. 33. Если перемелется, то будет. 34. Самовар *(этимолог.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лучший контролер. 2. Инструмент для дележки женщины *(цирк.)*. 3. Процесс возвышения над окружающими. 5. Повариха на корабле *(этимолог.)*. 6. Малиновая лексика. 8. Сладкие взятки. 9. Ударница по бездорожью и разгильдяйству *(ильфо-петровск.)*. 14. Человек, честно работающий не шевеля даже пальцем. 15. Последняя стадия дохождения. 16. Зелень, которая режет без ножа. 17. Средство увидеть фигу *(нерадив.)*. 20. Подушка, наводящая на мысли 21. Телепорция. 22. Меломан, предпочитающий соловью петуха *(басенн.)*. 23. Человек, проявляющий убийственную любовь к фауне. 25. Часть леса, которая раньше встречалась чаще. 26. Точь-в-точь монах. 30 Процесс, часто сопутствующий шуму. 31. Отсеминедужник. 32. Начало шахмат.

Составил Сергей БЕЛОУСОВ.

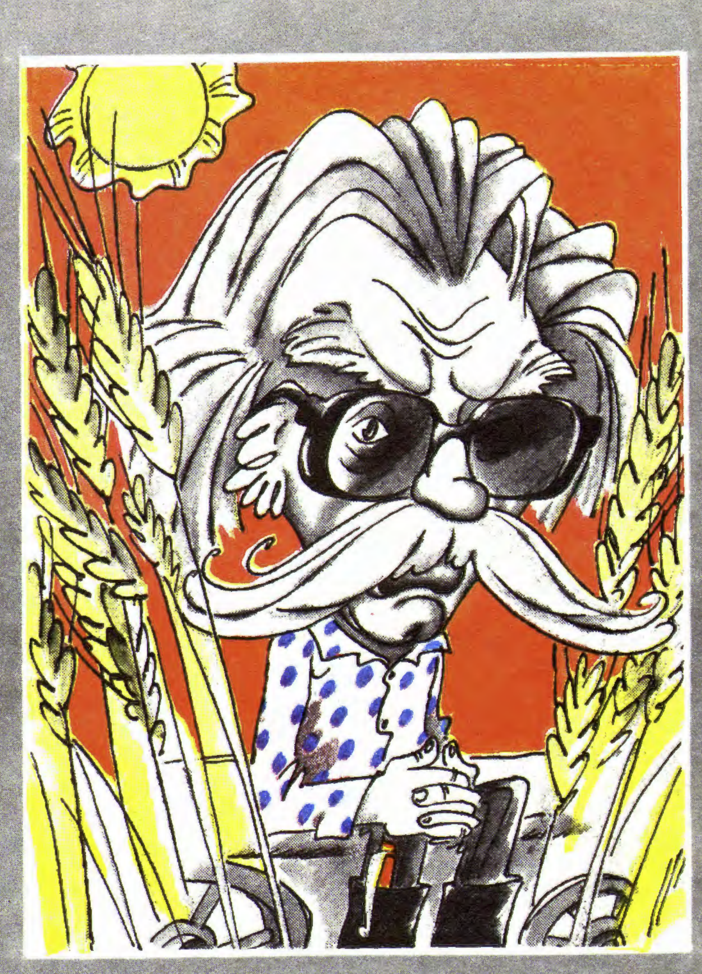
ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 33

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Лесоруб. 5. Марафет. 9. Пластырь. 10. Критикан. 11. Швед. 12. Смеситель. 15. Матч. 18. Ананас. 19. Индус. 21. Ворона. 23. Сыр. 25. Лисица. 26. Нора. 28. Неон. 30. Молоко. 32. Кол. 35. Львица. 36. Сизиф. 37. Зодиак. 41. Винт. 42. Барахолка. 43. Утка. 46. Лоточник. 47. Полиглот. 48. Сторона. 49. Апостол.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лепешка. 2. Сталевар. 3. Ритм. 4. Буриме. 5. Мораль. 6. Рута. 7. Фиксатор. 8. Тянучка. 13. Синица. 14. Трус. 16. Масленица. 17. Собаковод. 20. Сын. 22. Исток. 24. Робот. 27. Домино. 29. Нос. 31. Чванство. 33. Липа. 34. Пистолет. 35. Ловелас. 38. Квартал. 39. «Малина». 40. Склока. 44. Очко. 45. Шило.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!.."

Иван ВАСИЛЬЕВ

— Иван Афанасьевич, ныне вы известный публицист, а в прошлом — учитель. А поэтому и вопрос «школьный». Назовите главное, что заслуживает в нашем сельском хозяйстве самых грустных оценок...

— ...Это то, что деревню учили вести хозяйство «правильно», то есть по бесчисленным правилам и предписаниям. В результате — полный «неуд»!..

— А что сейчас меняется к лучшему?

— Теперь село — без «наставников» — учится хозяйствовать РАЗУМНО (прибыльно), и первые результаты уже тянут на «хорошо»!

В Псковскую область позвонил
Р. ПЕТРОВ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Ах, мир искусства! — вздохнул Синицкий-младший, мечтательно глядя на пятый том Станиславского.— Сколько еще в нем неразгаданного! Что ж, попробуем разрешить хотя бы один вопрос, связанный с МЕЛЬПОМЕНОЙ ГОРОДА ЭНСКА!

Драматурги А., Б., С., Д. написали пьесы. Драматург А. создал произведение «Подъем», драматург Б. сочинил пьесу «Ура!», писатель С. предложил для постановки сценическую композицию «Вперед!», а сценарист Д.— мюзикл «Голыми руками».

В городе всего 4 театра: драмы (режиссер Синявский), трагедии (реж. Краснявский), комедии (реж. Трепач) и музыкальный театр (реж. Провальский).

В каком театре и что будет поставлено, если известно следующее:

1) Драматург А. очень слабый и пишет очень плохие произведения.

2) Режиссеры Краснявский и Трепач — плохие режиссеры.

3) Драматург Б. может отдать свою пьесу «Ура!» только хорошему режиссеру, а Синявского он терпеть не может.

4) Писателя С. вообще никто не знает, и он никого не знает, кроме Трепача, и может отдать свою пьесу только ему.

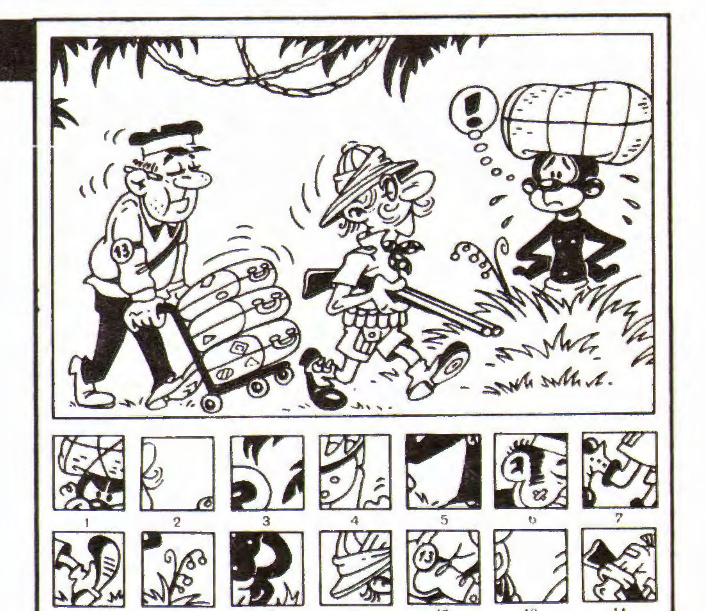
5) Д. никогда не даст свой мюзикл режиссерам и театрам, куда могут дать свои произведения А., Б. или С.

6) Провальский никогда не берет пьесы у незнакомых авторов, а драматурга Б. он не знает.

7) Режиссер Трепач никогда не возьмет пьесу, которую не берут другие театры.

Попробуйте догадаться, кто из драматургов сумеет увидеть свое творение на сцене и в каком именно театре.

А теперь, дорогие читатели, предлагаю вам определить, какие из пронумерованных квадратиков являются фрагментами верхнего кадра из мультфильма.

Советую внимательно ознакомиться с ответами на задачи прошлого выпуска.

Вот какие слова должны были у вас получиться : кореянка, барвинок, реформатка, гликоль, бутылка, клевета, декомпрессия, пилотка, касторка. А в зеркале себя видят девушки 7 (А), 4 (В) и 10 (С). До новых встреч!

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

КАК ЖИВЕШЬ?

Рассказ

Вот некоторые твердят: надо идти по жизни гордо, надо голову держать выше! А у нас в старину был такой ящер. Не помню, как он назывался — давно дело было. Я ему сто раз говорила — пригибай голову к земле. Во-первых, так безопаснее, во вторых, к корму ближе. А он мне все: «Кругозор! Кругозор!» Ну и что? Вытянул свою длинную шею к небу, ему по ней молнией и шарахнуло. Ну и где он теперь со своим кругозором? Вымер. В музеях его скелет детям в назидание показывают. А я живу и живу.

Или вот чуть позже еще один ящер у нас обитал. Тоже не помню, как его звали. Тот все передними лапами своими неуклюжими махал. Хочу, говорит, взлететь в небо, преодолеть земное тяготение. Тоже сто раз его упреждала: чего тебе в небе искать? Ты же земноводный! Нет, все машет и машет. Домахался до того, что передние лапы у него полегчали и перепонками обросли. Ну и как-то раз вправду взлетел. Но задними-то лапами он не махал — ходить тоже на чем-то надо. Они у него тяжелыми и остались. Ну и, конечно, вниз его потащили. Так звезданулся, что кости во все стороны брызнули. Теперь их в музее проволочками крепят. Одним словом, тоже вымер, а я вот живу.

Другие, которые моих советов не слушали, хоть и не вымерли, но тоже сильно пострадали. Есть такой маленький жучок с крылышками. Не помню, как называется — летает и светится. Взбрело ему в голову, что он непременно светиться должен. Зачем тебе, говорю, светиться, внимание к себе привлекать? А я, говорит, не о себе думаю, а чтобы ночью всему живому уютнее и веселее было. И засветился. А чем кончилось? Каждому захотелось свой, индивидуальный огонек иметь. И давай светящегося жучка ловить. Где он, бедняга, теперь? В Красной книге между страницами засушен. А я вот в изобилии вожусь.

А то вот еще птица есть. Вся такая разноцветная, с горбатым носом. Забыла, как называется. Так она раньше серая была, как другие птицы. Нет, захотелось ей красотой щеголять. Я, говорит, хочу быть яркой личностью, иначе зачем и жить. И куда эта птица попала теперь за свою яркость? По клеткам сидит. Чужие слова повторяет. А я бесцветная. Вот я на свободе и живу.

И еще было у нас одно своеобразное существо. Не помню, как его звали. Мохнатое такое, на задних лапах ходило. Как-то оно мне говорит: «А что, если я возьму в руку палку и собью вон тот плод, который на дереве висит?» Не помню, как тот плод называется. Я говорю: даже не думай об этом. А оно мне: почему же мне, интересно, не думать? Не знаю, говорю, но у меня такое предчувствие, что думать вообще вредно и в руки ничего брать не надо, иначе плохо все кончится. Но существо меня не послушалось, как схватит палку да как швырнет в плод. И мимо. Другое существо сразу бы успокоилось, а это — ни в какую. Взяло несколько палок, связало их лианой и сшибло плод.

Так что же получилось? Мозг у существа стал голову распирать, каверзы всякие подсказывать, руки все время чешутся. И стало это существо как прóклятое. Все чего-то выдумывает, все чего-то строит. Натуральная шерсть у него от усердия пообтерлась, чужой прикрываться пришлось, хвост отпал, когти пообломались. Самое бы время остановиться, а оно все-то строит, все-то измышляет, ни сна не знает, ни покоя. А я вот не строю и не измышляю, а живу себе и живу.

Иногда улитка меня навещает. Ей столько же лет, сколько и мне. Хорошо к жизни приспособилась. Рога есть, а не бодается. Никуда не спешит. Из дома дальше порога не выползает. По лезвию бритвы способна проползти — и ни царапины. Вот она появилась на взгорке. К вечеру приползет. Как живешь, спрошу у нее, улитка? Все так же, ответит, амеба!

г. Ярославль.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислала семья Голец, Лепельский район Витебской области.

«Вода черемичная применяется для укрепления волос, уничтожения перхоти, а также вредных насекомых с полей и огородов.

2 фл. на ведро воды».

(Реклама).

Прислал А. Суриков, г. Нефтеюганск.

В одной гостинице я попросил дежурную по этажу:

— Будьте любезны дать мне в номер туалетной бумаги.

— Только для иностранцев,— ответила она.

Наверное, впервые в жизни я пожалел, что я не француз.

Е. Весник, г. Москва.

СССР ГОСАГРОПРОМ УССР
УКРСПИРТКРАХМАЛПРОМ
Тернопольское спиртообъединение

БУЧАЧСКИЙ ЗАВОД

СУХОЙ ПАЙОК

Набор № 1/1 ТУ-2-80

Состав пайка в граммах:

Консервы мясные	250
Консервы мясо-растительные	500—530
Сухари армейские	300
Сахар-рафинад	135
Чай	2

Срок хранения 12 месяцев

т. 100.000. з. 3872.

Прислала Е. Каримова, г. Казань.

Рисунок А. БИЛЬЖО.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

КРОКОДИЛИНКИ

УГОЛОК ДУБОВА

НА САМОМ КРАЮ ЕВРОПЫ

Влад. СИМОНОВ

(Записки туриста)

Ирландия — удивительная страна. Например, в этой стране лес не рубят, как у нас, а выращивают неслыханными темпами: в 1921 году деревья занимали лишь 1 процент территории, теперь — 7. На здешних монетах чеканят только изображения птиц, рыб и коров, а на бумажных печатают портреты автора «Гулливера» Джонатана Свифта и герб страны — арфу. Как и в середине века, здесь играют на свирелях и поют давние песни. На похоронах в доме умершего всю ночь пьют виски, танцуют и поют, как того требует ирландский обычай.

В этой стране число людей, занятых в сфере обслуживания, превышает число работников в промышленности и сельском хозяйстве, вместе взятых. Численность поголовья скота в два раза превышает численность населения...

КОРОВЫ

Такое впечатление, что Ирландия вся поделена на коровьи участки. Сверху, наверное, она похожа на каменные соты: каждый участок огорожен каменными стенами в коровий рост (камней в Ирландии тоже много). Каменные валуны просто уложены друг на друга — и, бог мой, все эти крепости выложены вручную!

Пастухи не нужны. Когда корова съест всю траву на участке, хозяин разбирает часть стены и ведет корову в следующую крепость, пусть пока трава подрастет. Такое вот в Ирландии животноводство.

Но во II веке до нашей эры, когда в Ирландии жили кельты, коровы были не просто коровами, они исполняли и роль денег. С тех пор живут в ирландском быту «коровьи» суеверия. Например, дабы не накликать беду, ирландец никогда не одолжит соседу бидон из-под молока, а если и даст кому-то молоко, то обязательно бросит туда от сглаза щепотку соли (вы пробовали соленое молоко? Я тоже не стал).

ФАТАЛЬНАЯ РОЛЬ КАРТОШКИ

Все случилось из-за картошки, да, обыкновенной картошки, которая в Ирландии столь же национальная еда, как и у нас.

В 1846—1847 годах из-за неурожая картофеля от голода погибли сотни тысяч ирландцев, сотни тысяч эмигрировали из страны — население сразу уменьшилось на миллион. Эмиграция стала одной из самых характерных национальных особенностей. Первыми американскими поселенцами были, конечно, ирландцы. Знаменитое «американское кантри» ввезли в Америку именно они.

С тех пор жизнь в Ирландии стала ненамного слаще, ирландцы по-прежнему покидают родину: по официальным данным, каждый год из страны эмигрируют 29 тысяч человек. Реальная цифра значительно выше: многие ирландцы эмигрируют нелегально — уезжают в США, в Англию, в Австралию якобы в отпуск или на каникулы и остаются там навсегда, скрываются от эмиграционных чиновников, не имея вида на жительство.

Один молодой ирландец долго пытал меня, можно ли таким же образом приехать в Советский Союз и устроиться на работу. Я попробовал объяснить все тонкости и сложности такого дела, а он все не понимал: «Странно, ведь у вас не хватает рабочих рук?»

РАЗВОД ПО-ИРЛАНДСКИ

Ирландские семьи, как правило, многодетные. Дети, как правило, очень застенчивые, даже застенчивее наших. Ирландские семьи, как правило, не распадаются.

Во времена кельтов, если один из супругов пожелал уйти из семьи, то просто оставлял все имущество брошенной половине. Нынешние законы не столь демократичны: разводы в Ирландии запрещены. Даже если один из супругов докажет в суде факт супружеской неверности, суд разрешит раздельное проживание, но развода все равно не даст. Запрещены и аборты. Но рождаемость в последние годы все равно падает.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО-ИРЛАНДСКИ

Порой при въезде в какой-нибудь городок я видел автофургоны — одинокие или по нескольку вместе. Вокруг веревки с бельем, кастрюли и детские игрушки. «Кочевники,— объяснили мне.— Им не разрешают въезд в город». «А, цыгане?» — догадался я. Оказалось, не цыгане, а просто бездомные ирландские семьи кочуют по Ирландии в поисках временного заработка.

Вообще, насколько я понял, с национальным вопросом в Ирландии все в порядке — кругом одни ирландцы, и все же своеобразный расизм существует. Роль низшей расы отводится «кочевникам». В одной из ирландских газет я прочел: бизнесмен из графства Лаоис пригрозил местным властям закрытием своего завода компьютерной техники, если они не откажутся от создания по соседству с заводом центра профессионально-технического обучения молодежи «кочевых семей». Бизнесмен признавал, что действует как расист, но из благородных побуждений: он не хочет, чтобы в районе участились случаи краж и хулиганства.

Перейти к благопристойному образу жизни «кочевники» не могут: для них в Ирландии нет рабочих мест. Уровень безработицы тут выше, чем в остальных странах Европы. А наниматели отдают предпочтение тем, у кого есть постоянное место жительства.

О ДОЖДЕ

Тут дождь всегда. Я увидел Ирландию в самое жаркое время, в июле,— и простудился. Как говорил Байрон: «Английская зима закончится в июле, начнется в августе английская зима». Очень верно и для Ирландии. На мой вопрос: «А где же солнце?» — ирландцы сокрушались, что я не приехал в мае или июне, когда солнце светит по 5—6 часов в день. Наш переводчик, родом из солнечного Минска, жалостливо сказал: «В таком климате запьешь».

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ

В Ирландии, как и у нас, борются с алкоголизмом, но иначе. Пока все сводится к таким мерам, как закрытие пабов в пол-одиннадцатого вечера по воскресеньям, а до недавнего времени в Ирландии действовал «святой час» — с 14.30 до 15.30. В этот час запрещались продажа и употребление спиртных напитков. Мера привела к тому, что потребление алкоголя увеличилось.

Я как раз застал момент, когда «святой час» решили отменить. В газетах публиковалась серия гневных и радостных писем читателей. Одна из газет провела стихотворный конкурс на лучший панегирик «святому часу», другая опубликовала статью «Пить или не пить?», где вред алкоголя был поставлен под сомнение: все болезни от нервов, а алкоголь отлично снимает стресс.

Однажды в гостях мне предложили ирландский кофе. Я удивился: в Ирландии выращивают кофе? Все кругом очень обрадовались. Оказалось, «ирландский кофе» — просто виски, смешанное с кофе и чем-то еще. В Дублине на одном из домов висит мемориальная доска, увековечивающая имя изобретателя этого напитка.

ИРЛАНДСКАЯ ГОРДОСТЬ

Ирландцы говорят о себе: мы — гордые люди. Но я не увидел и тени высокомерия в этих открытых, щедрых и радушных гордецах. И выражение «держаться с достоинством» тоже не вяжется с их простыми и будничными манерами. Ирландцы гордятся тем, что они ирландцы, гордятся своей историей.

Казалось бы, это история поражений и лишений, их грабили викинги, завоевывали норманны, Генрих VIII объявил себя королем Ирландии, армия Елизаветы I разбила освободительную армию ирландцев, солдаты Кромвеля потопили в крови Ирландское восстание — войны и восстания вплоть до 1921 года, когда после англо-ирландской войны страна наконец обрела независимость. Но мир все равно не наступил: Ирландия раскололась на две части — северную и южную.

Их грабили и завоевывали, а ирландцы упрямо оставались верными себе. Начиная с XVI века Англия насаждала здесь протестантство, католицизм запрещался под страхом смерти, ирландские обычаи, песни, сам ирландский язык — все объявлялось вне закона. В результате: в Ирландской Республике почти все католики, а на ирландском языке до сих пор говорят, поют и пишут. Тем служащим, кто изучает ирландский, правительство выплачивает надбавку к жалованью.

Кстати, с ирландским языком я столкнулся сразу же, как наш автобус выехал за территорию аэропорта Шеннон. Меня смутили дорожные указатели, я даже усомнился в своем знании английского языка, читая надписи на тарабарском языке: Лисдунварна, Килфенора...

КСТАТИ, О ДОРОГАХ

Наш автобус размером с «Икарус» занимал сразу свою и встречную полосы. Встречные автомобили останавливались, вдавливались в стены «коровьих крепостей». Наш автобус медленно проползал меж автомобилем и противоположной стеной, и всякий раз я удивлялся фокусу: как удалось не раскорябать ни автобус, ни автомобили, ни хотя бы стену?

И вот нам повстречался автобус тоже размером с «Икарус». Словно два барана встретились на одном бревне — и стали. Встречный медленно попятился и чуть не подмял под себя микроавтобус, оказавшийся у него на хвосте. Микроавтобус заверещал клаксоном и тоже попятился, а мы поползли вперед... Маневр занял минут пятнадцать. Дело обычное.

Потом в гостинице я смотрел программу теленовостей — выступал министр окружающей среды. Он твердо заявил, что к 91-му году Ирландия обеспечит себя хорошими дорогами — и все ирландцы, которые сидели у телевизора, дружно расхохотались. Такие в Ирландии дороги.

ИРЛАНДСКИЙ ФУТБОЛ

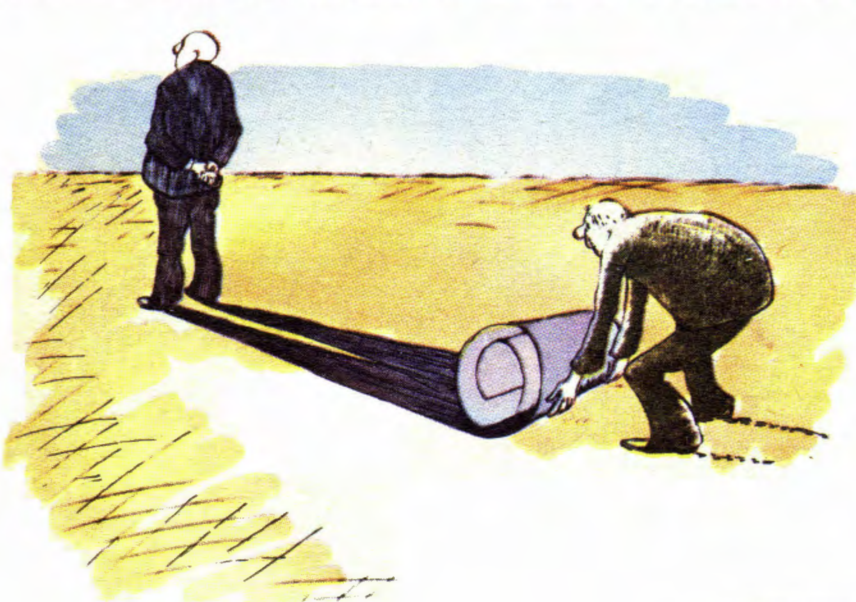
Конечно, строить дороги на этих камнях — работа дорогостоящая, и ирландцы экономят на ширине дорог. Если учесть, что я не встретил тут ни одной ровной плоскости, вы можете представить, насколько легко объехать Ирландию вдоль и поперек.

Правда, ровные плоскости в Ирландии все-таки есть — футбольные поля. Футбольных полей много, эта игра популярна тут не меньше, чем в Бразилии. В каждом поселке, где мы останавливались, ирландцы с гордостью показывали свои стадионы — обычные поляны, поросшие травой. Я смотрел на футболистов, носившихся по полю, и думал: сколько же камней пришлось раздолбить, сколько почвы навозить!

Меня удивило, что не только вратари играли руками, но и все игроки. Игра представляла некую смесь футбола с гандболом. Мне объяснили — вся Ирландия играет так. Но, играя так, ирландцы тем не менее ухитрились выйти в финал чемпионата Европы и даже обыграть свою извечную соперницу — Англию.

ИРЛАНДСКИЙ АЭРОФЛОТ

Да, я забыл упомянуть еще одну плоскость — взлетно-посадочное поле аэропорта Шеннон. Отсюда началась, здесь и заканчивается моя турпоездка по Ирландии. Кстати, о Шенноне. Шеннон польстил моей советской гордости, когда я узнал, что чуть ли не половина всех воздушных перевозок аэропорта приходится на советский Аэрофлот.

«Еж», Югославия.

Савка ЧОЛАКОВА
(Болгария)

ТРЕНИРОВКА

Пенчо готовился стать чемпионом. Он не видел ни своей жены, ни ребенка. Только работу и еще раз работу. Тренировался он добросовестно и ежедневно. Но при этом — довольно легкомысленно. Поскольку в один прекрасный день тренер сказал ему:

— Слушай, погоди, ты что же это делаешь? Тебе нельзя обгонять Ганчо. Ганчо тебе обгонять никак нельзя. Он ведь любимчик Пантева. И если ты его обгонишь, то они мне потом такое устроят! Ведь найдут, к чему придраться: скажут, что в рабочее время пиво пил или что я вам вовремя новые кроссовки не выдал... Уж я-то их знаю!

— А Манола? — кротко спросил Пенчо.

— Манола? Ни в коем случае. У Манола отец сидит в управлении. Да они мне зарплату урежут! Уж найдут, к чему придраться, знаю я их!..

— А Славчо?

— Да ты что говоришь? Ну нет, Славчо нельзя. Ты же знаешь, что теми майками, в которых вы бегаете, мы обязаны товарищу Мирославову. Он, бедный, мотается по заграницам, с фирмами разными здоровье и нервы портит, консервами питается, а все для того, чтобы валюту сэкономить. Чтобы ты в такой майке бегал, в которой у тебя ни капельки пота на спине не останется. Так вот, товарищ Мирославов Славчо дядей приходится.

Ну как тут обогнать Ганчо, Манола, Славчо? Неэтично ведь это!

Значит, нужно плестись...

Плестись в хвосте с такими быстрыми ногами...

От таких мыслей у Пенчо разболелась голова — теперь ему предстояло овладеть тактикой медленного быстрого бега.

— Как я понимаю, я всегда должен быть последним,— уныло сообщил он тренеру посетившую его мудрую мысль.

— Ну почему последним? Вот Евтима как раз обогнать можешь. Все равно он твой приятель...

И, энергично махнув рукой, тренер наставительно добавил:

— Ты тренируйся, парень, тренируйся! Сам ведь знаешь, тренировка — залог успеха!..

Перевел Валерий СУШКОВ.

Слова, слова...

Можно служить примером скромности, если больше нечем.

Поговорка бангладешских барыг.

Мало сгорать от стыда, надо еще согревать этим души окружающих!

Из закона сохранения и превращения энергии.

Если дело стоит, значит, хорошо поставлено!

Примета вавилонских тружеников.

•

Шотландец, купив билет на поезд, четыре раза пересчитал сдачу.

— Ну что, все правильно? — спросил вышедший из терпения кассир.

— Да уж до того правильно, что ни гроша лишнего...

•

Жена раздраженно:

— Явиться домой в четыре утра! У меня нет слов!

Супруг облегченно:

— И слава богу...

•

— Чем объяснить, что на сей раз ты правильно выполнил домашние задания? — озадаченно спрашивает учитель маленького Оге.

— Папа уехал по делам...

•

Двухэтажный автобус налетел на фонарный столб.

— Как это вы ухитрились? — спрашивает полисмен у шофера.

— А я проверял билеты на втором этаже...

•

— Боже! Что у тебя с физиономией?

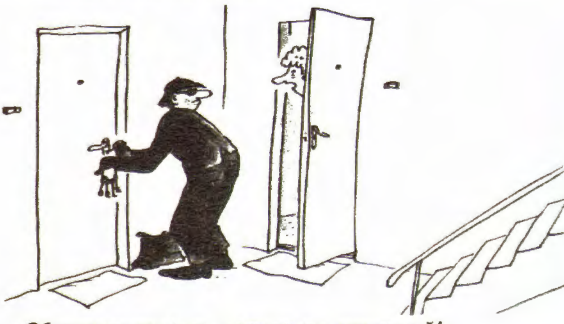
— В нее угодила летающая тарелка.

— Летающая тарелка?! Да откуда же она взялась?!

— Понятия не имею, где жена их покупает...

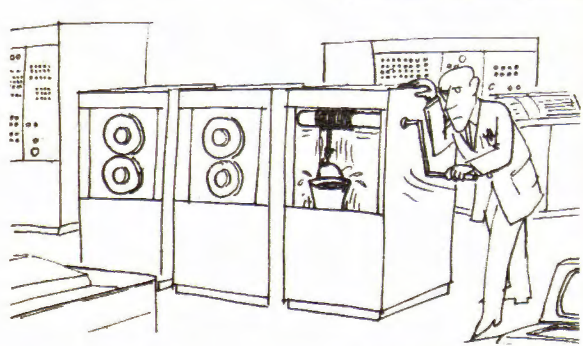
•

Из журналов «Ридерз дайджест», США
и «Биллед-бладет», Дания.

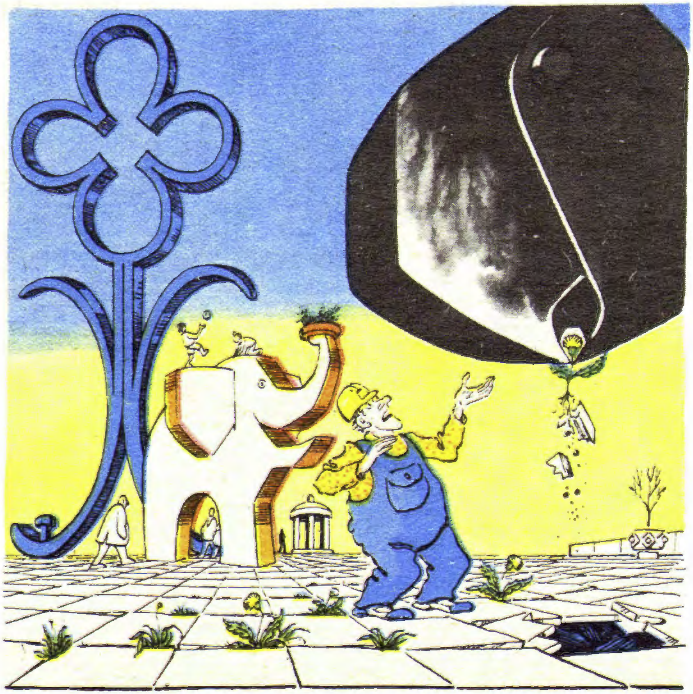

- Сберкнижки они прячут за картиной!

«Дикобраз», Чехословакия.

«Иси Пари», Франция.

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2620)
декабрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бильжо, Е. Васильев, Р. Друкман, В. Дуоов, В. Жаринов, В. Луговкин, Е. Осипов, Р. Самойлов, Ю. Степанов, О. Теслер, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 31.10.88.
Подписано к печати 09.11.88.
А 11823.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 700 297).
Зак. № 3310.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

И ВЕТЧИНА, И РЖАВЧИНА

Нам сообщает А. ДОРОХОВ, Запорожская область.

Не в дебрях лесов Южной Америки, не в пустынях Африки — в густо заселенной области Украины

ЗАТЕРЯЛОСЬ ВПОЛНЕ ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ПЛЕМЯ,

тридцать семей. Предположительный район их обитания: г. Бердянск, ул. Франко, дома 12а и 16а.

Затерялись эти семьи после того, как два года назад вселились в дома, возведенные РСУ-4.

Из-за строительных недоделок жилищное управление дома на учет не берет и жителям, уже проживающим тут, не выдает ордера на вселение. Поэтому они, имея хоть и недоделанное, но место жительства, прописаться по этому месту не могут. И для должностных лиц города люди из этих домов вроде бы и не существуют. Зато существует масса проблем у самих затерянных семей: лечение, пенсионное обеспечение и даже почтовая связь с окружающим миром.

ПАНАЦЕЯ НАШЛАСЬ

У меня была долгая война с мужем из-за его курения. Я никак не могла одержать победу. Но вот в нашем городе пропали болгарские и даже ленинградские сигареты. Пришлось мужу купить сигареты «Астра» объединения «Тбилтабак». Два дня он их курил, и два дня его выворачивал наизнанку кашель, а на третий день он зашвырнул эти проклятые сигареты и бросил курить. Чтобы окончательно отбить у него охоту к курению, я повесила над его кроватью пустую пачку «Астры». Уже два месяца он не курит и просит убрать эту ненавистную пачку, но я не решаюсь, а вдруг рецидив курения повторится. Большое спасибо работникам объединения «Тбилтабак», отучившим моего мужа от курения.

Н. КОВЫЛОВА, г. Владивосток.

КРЫМСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

НАЧАЛЬСТВУ ВИДНЕЕ

В. Маркин (Симферополь) прислал многотиражную газету завода «Фиолент». В ней напечатана информация о конференции трудового коллектива и список избранных в СТК. Всего — 33 человека, в том числе 19 начальников. Председателем совета стал сам директор. Начальству виднее. Конечно, коллектив может самоуправляться, кто против? Но под управлением директора. Впрочем, в списке избранных его должность в отличие от других почему-то не названа.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Этот плакат, сообщает **Д. Ермаков** со ст. Перекатная Целиноградской области, появился год назад. Может быть, местные борцы за новое, передовое проснулись и решили взяться за выполнение решений съезда почти тридцатилетней давности? Вряд ли. Скорее художник просто запутался в римских цифрах.

Но ведь плакатом любуются уже год и те, кто отвечает за наглядную агитацию. Неужто и они не разбираются в римских цифрах? Для их сведения сообщаем, что XXII — это 22.

ТЕЧЕТ КРУГЛЫЙ ГОД

Если на асфальте лужи, значит, прошел дождь. Это в любом другом городе, но только не в Феодосии, пишет Е. КОВАЛЕНКО. Здесь погода может быть прекрасной, солнечной, даже засушливой, а по улице бегут ручьи. Это не морские волны вышли из берегов. Это круглый год не просыхает не находящая себе места феодосийская канализация. Других каналов для нее «Водоканал» почему-то не знает.

☆☆☆☆

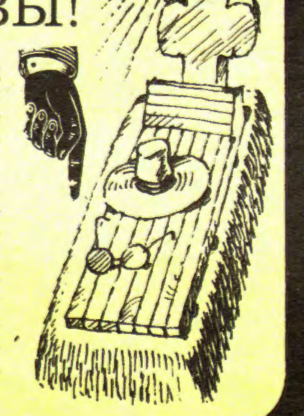
НЕЛЕЧЕБНЫЕ ГРЯЗИ КУРОРТА

В Евпатории, сообщает **В. Голяков**, сохранилась одна-единственная неасфальтированная улица — Желябова. «Летом постоянная пыль, потому что по улице проходит автотранспорт, форточку открыть невозможно, белье развесить нельзя. А осенью и зимой непролазная грязь».

Домовой комитет забрасывает горисполком жалобами, но лучше бы он замостил ими улицу. Было бы больше пользы.

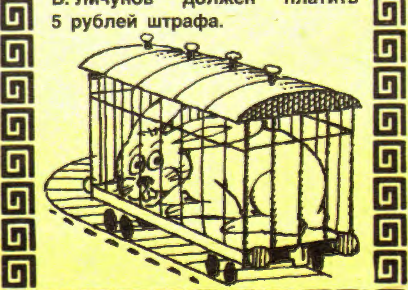
БУДЕМ ЗДОРОВЫ!

Минчанка **С. Перепечай** и ленинградец **Б. Петров** отдыхали в Алуште. На пляжах им за пользование топчанами выдавали гигантские по размеру квитанции, именуемые почему-то «Счет-заказ». В этом счете были такие графы: «Фамилия, имя, отчество умершего, участок, место захоронения, разовая уборка могил, индивидуальные перезахоронения, формовка могильного холма, одерновка могилы с бордюром» и т. д. Словом, использовались бланки похоронных квитанций. Начальник комбината благоустройства сообщил, что заказ облкоммуноуправлению на новые квитанции был сделан в сентябре 1987 г., но они не пришли. Пришлось изворачиваться.

ЗАПОВЕДНИК «ЗАЙЦЕВ»

Видимо, на Южно-Уральской железной дороге не было вообще «зайцев», скучно было ревизорам, и управление дороги решило развести популяцию зайцев, а заодно увеличить свои доходы. Дело в том, что на некоторых крохотных станциях нет билетных касс. «Я,— пишет В. Личунов из п. Мирный Челябинской обл.,— садился на ст. Упрун в электричку и брал билет за 10 копеек у проводника в последнем вагоне». Теперь и проводников сократили (тоже экономия), и вместо 10 копеек В. Личунов должен платить 5 рублей штрафа.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.